

ТВОРЧЕСТВО, ВОЗНОСЯЩЕЕ К БОГУ

Номинанты Патриаршей литературной премии 2014 года

За последние девять лет было построено 9 тысяч храмов, в среднем получается по три храма в сутки. Строительство храмов не является осуществлением замысла кого-нибудь из властей — по приказу храм построить невозможно.

Храмы строятся людьми и для людей в ответ на выраженное ими желание. Практически во всех случаях, за исключением некоторых политико-экзотических ситуаций, народ горячо поддерживает такое строительство. И пока у людей будет потребность иметь храмы, в том числе в шаговой доступности, они будут возводиться.

Еще раз хочу сказать: храм никому не мешает. Если мы встречаемся с иррациональной агрессивной реакцией на строительство храмов, то здесь дело темное. Если рациональные факторы отсутствуют, но есть иррациональное проявление злобы, то кто же может иметь злобу против того, чтобы был воздвигнут жертвенник, посвященный Господу и Спасителю? Только противник Спасителя. К сожалению, есть люди, которые сознательно или несознательно ассистируют этому противнику Господа, в том числе и в борьбе с храмами. Полагаю, что это явление экзотическое, очень редкое, и дай Бог, чтобы ничего подобного не распространялось по нашей православной Родине.

+++
Сегодня существует великое множество литературных премий, присуждаемых государством, общественными, профессиональными организациями в самых различных номинациях. Всё это отражает современный и по-своему мозаичный литературный процесс. Но вместе с тем за обилием существующих наград, отмечающих творческие способности писателей и художественные достоинства их произведений, нередко забывается главное. То, ради чего, собственно говоря, и существует искусство. Оно призвано, в первую очередь, раскрывать замысел Божий о мире, свидетельствовать о высоком призвании человека, возвышать его ум и сердце, приподнимая над суетой повседневности и ставя перед человеком «вечные вопросы» о добре и зле, о смысле и главной цели жизни.

Критерием настоящей литературы является не изощренность форм и новаторство писательской техники, а устремленность к небу, творческий поиск Божественной правды. Очевидно, что любая литературная форма, сколь бы совершенна она ни была, без нравственного наполнения остается пустой и бесплодной. Поэтому основное внимание при выборе лауреатов нашей премии уделяется именно мастерству в воплощении христианского идеала в писательском творчестве. Но это совсем не означает, что при оценке творчества мы

игнорируем форму, в которой воплощается литературный замысел.

Иван Александрович Ильин, рассуждая о природе и предназначении искусства, называл русскую литературу особым видом духовного творчества. Именно таким родилось искусство в нашей культуре: как «творчество из главного» — творчество, «возносящее человека к Богу» и «проливающее в его душу Божественный свет и чистоту». Таким оно и было на протяжении многих столетий. Как здесь не вспомнить известные слова академика Лихачева о том, что в целом древнерусскую литературу можно рассматривать как литературу одной темы, и тема эта — смысл человеческой жизни в свете Евангелия!

С торжеством идей секуляризма в Западной Европе, а позднее и в нашей стране христианская «закваска» в культуре постепенно ослабевает. Основной темой становится трагическое противоречие между величием интеллектуальных и творческих возможностей человека и далекими от идеала условиями земного бытия.

Вместе с тем замечу, что этот вопрос, волновавший в свое время интеллектуальных и творческих преодолен в христианстве, ибо, в отличие от писателей дохристианской эпохи, оно говорило уже не на языке падшего мира, а исходило из преображенной Спасителем реальности — Царствия Божия, которое внутри нас (см. Лк. 17:21). Благодаря Христу люди

осознали, что зло и смерть не всеисильны. Они осознали, что нет никакого довлеющего над человеком рока, что мир задуман и устроен прекрасно. Каждый без исключения человек — это образ Божий, который, быть может, потускнел и искажился, но человек, если захочет, может вернуть свое богоподобное достоинство и обрести вечную жизнь. Христианские идеи повлияли на осмысление места культуры в жизни человечества.

+++
Еще совсем недавно наших соотечественников отличала приверженность к книжному чтению. Сегодня же вызовом становятся отнюдь не электронные книги, которых так боялись сторонники классического книгочтения несколько лет назад, а вообще потеря интереса и даже навыка к чтению. Дабы ситуация не достигла точки невозврата, считаю важным продвигать — прежде всего среди молодежи — идею о том, что к подлинной элите принадлежит лишь человек, читающий и воспринимающий высокую литературу, живущий в пространстве отечественной и мировой книжной культуры.

Полагаю, эта тема могла бы стать одной из ключевых на предстоящем Съезде. Было бы интересно и полезно выслушать мнения филологов, писателей, историков, футурологов, журналистов и других специалистов.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

О КРАСОТЕ И СВОБОДЕ

Что такое настоящая красота и свобода? Как пережить современные искушения и оставаться стойкими в вере? Почему люди идут в раскол? Все ли добро, что мы делаем ближним, — добро? Как научиться смирению?

На эти и другие вопросы накануне дня Ангела Предстоятель Украинской Православной Церкви Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий дал глубокие ответы в интервью «Церковной православной газете».

— Ваше Блаженство, в своих проповедях Вы часто говорите о красоте человека. Что Вы имеете в виду, о какой красоте идет речь?

— Все, что Бог творит, причастно красоте Божией. Также был красив и первозданный человек, созданный по образу и подобию Божию. После грехопадения человек утратил подобие Божие — ту красоту, которой наделил Бог человека. Для того чтобы вернуть себе эту первозданную красоту, человек должен очистить свои душу и тело, вновь сподобиться чести быть чистым творением, подобным нашему Творцу. И Иисус наш Спаситель пришел на землю именно для того, чтобы дать нам возможность увидеть красоту Божественной природы и красоту и силу человеческой природы. Он уничтожил преграду, стоявшую между Богом и людьми, — грех. Иисус сделал человека доступным для действия Святого Духа Утешителя.

— Ваше Блаженство, для чего нужны человеку испытания, искушения?

— Всякое испытание, даже самое незначительное, — это вопрос: «Ты верен Христу или не верен, любишь Христа или что-то иное?». Именно поэтому все искушения важны для нашей души, потому что на них мы должны ответить: «Да, я верен Богу, я хочу служить Богу, я хочу жить с Богом».

Преодолевая испытания, человек узнает, какой он на самом деле и на что способен. Живя в благополучии, человек может даже не знать, что у него внутри, — он как будто находится в спячке. Но когда человек достойно переживает скорби, болезни, то иногда сам удивляется добрым талантам и силам, которые в нем открываются.

— В современном мире христиан встречает на каждом шагу различные искушения. Как устоять ему в вере и верности Богу?

— Суть испытаний, постигающих нас в современном мире, — это попытка отклонить христиан от чистоты православной веры. Духовно сбив христианина с прямого духовного пути, ведущего к Богу. Современный мир стремится к новому формату, где не отведено место для православных христиан. И мы, православные христиане, боремся за то, чтобы в новом мировом формате найти себе место. Однако нельзя за это место платить чистотой своей веры, это будет неправильно и неспасительно. Если человек изменит верности Христу, то может для себя найти многое, но потерять главное — вечное спасение. Потому что в Царство Небесное не входят в грязной одежде, а ложь — это грязь. Человек может не занимать высокие посты, не быть ученым, а простым крестьянином или рабочим, но духовная одежда у него должна быть скромной и чистой, то есть не запятанная ложью. Вот эту чистую одежду для души христианин находит через жизнь согласно правилам чистой, неповрежденной Православной веры.

— Сегодня много говорится о свободе. Что значит свобода для христианина?

— Свободен тот человек, который не грешит. Если я склонен ко греху и к порокам, то, хотя и считая себя свободным, на самом деле я — раб греха. Мы должны свято хранить чистоту Православной веры и не менять ее ни на что — ни на богатство, ни на обещанные свободы. Она ведет нас к настоящей свободе.

Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий

— Многие говорят о благотворительности, помощи нуждающимся. Как правильно делать добро ближним?

— Добрые дела нужно делать так, как их заповедует нам делать Господь наш Иисус Христос: пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6:3). Сегодня же принято поступать так: еще не сделал ничего, а уже «пропиарился», рассказал об этом всем. Добрые дела нужно делать, скрывая их от других. Тайный подвиг должен совершать каждый христианин, каждый священник, каждый инок, потому что в этом подвиге человек становится таким, каким его хочет видеть Господь Бог.

И добро мы должны оказывать даже тем, кто нас ненавидит и оскорбляет. Мы должны любить своих неприятелей — тогда мы будем детьми Божиими, и благодать Божия будет почивать на нас и будет укреплять нас.

— Почему люди поддаются соблазнам и уходят в раскол?

— Главная причина, по которой люди уклоняются в раскол, — это страсти, амбиции, прежде всего страсть гордости, которая врачует только смирением.

— Некоторые уходят в раскол по политическим мотивам или исходя из национальных предпочтений... В чем причина нестойкости таких христиан?

— Причина — слабость веры таких людей. Человек, не твердый в вере, колеблется в путях своих. Он часто сходит с узкого спасительного пути и становится на широкий путь греха, который ведет в погибель.

Бог хочет, чтобы мы были принципиальны в своей вере. Чтобы мы не были размыты, как политики: сегодня в одной партии, завтра — в другой, послезавтра — в третьей, потом — ни в какой. Мы имеем одну «партию» (образно говоря) — это Церковь Христова, Святая Православная Церковь. И надо быть принципиальными и беречь ту чистоту веры, которую Господь нам передал через святых апостолов, через святых отцов, через наших блаженных предков.

— Что такое смирение, чем характеризуется смиренный человек?

— О смирении много сказано. Смирение — это когда человек помнит о том, что он является творением Божиим, а Бог — его Творец. Что Господь сотворил его из земли или, точнее, из ничего (потому что земля сотворена из ничего).

Человек смиренный видит себя самым великим грешником — это не является чем-то надуманным или искусственно созданным. Каждый человек — неповторимая личность. Мы похожи друг на друга во многом, но в каждом из нас есть что-то такое, чего нет ни у кого другого. И грешим мы тоже неповторимо. Мы еще являемся и неповто-

римыми грешниками. «Такого грешника, как я, больше нет» — смиренный это видит. И он действительно считает себя самым грешным из всех людей.

Смиренный человек, не доверяя своей воле и желаниям, в которых много искажений и ошибок, старается себя полностью подчинить воле Божией. Ведь в Божией воле нет ошибок, нет искажений — это воля Совершенного Бога.

Еще есть одно замечательное свойство смиренного человека — он осознает себя частью вселенной — маленькой частицей огромной вселенной, которую сотворил Господь. Вселенная влияет на человека, а человек влияет на вселенную, на все творение Божие. Мы взаимосвязаны. Поэтому человек считает себя виновным в своих бедах. Он никогда не скажет: «За что Ты мне, Господи, это послал?» или «Я гідний кращої долі». Он считает себя виновным в какой-то мере даже в тех бедах и неприятностях, которые случаются с иными людьми в самых разных уголках земного шара.

— Как воспитывать в себе дух смирения?

— Для этого нужно трудиться над собой. Дух смирения сам не приходит. Бог дал нам ум, свободную волю, силу воли, дал физические способности и силы, чтобы с помощью этого мы приобретали, образовывали в себе дух смирения. Начинать этот путь нужно с самоукорения, а не с самооправдания: «Вот, сосед сказал мне слово, оно на меня повлияло, и я сделал то и то». Это неправильно. Всегда нужно укорять или обвинять себя самого. Это будет неприятно вначале, будут внутренние протесты у человека, но человек должен сказать себе: «Господи, я виноват. У меня нет оправдания».

Нужно время от времени себя укорять: «Господи, я грешный, я падший, я имею множество недостатков, я ничего доброго сделать не могу — Ты делаешь добро!» Это путь к приобретению смирения.

— Однако иногда люди боятся быть смиренными, боятся, что другие будут их использовать... Боятся смирения, потому что, размышляя о своих грехах, о своем недостаточестве, могут впасть в уныние. Как побороть эти страхи или предостеречь себя от них?

— Не нужно бояться заглянуть внутрь себя, даже если душа вся во грехах. Единственно возможным путем избавления от грехов — покаяние. Оно возможно только лишь когда человек увидит свои грехи и смиренно покается в них перед Богом и с помощью Божией изменит свою жизнь. Мы иногда боимся, что это будет для нас тяжело. Мы думали, что лучше всех, а когда мы стали думать, что мы хуже всех, то на нас нападает уныние, отчаяние... Нет, когда человек себя правильно оценивает, то Бог любит такого человека и посылает ему утешение. Человек, считая себя слабым, немощным, укрепляется Божественной силой, которая делает его, — чаще всего, для него самого незаметно, — сильнее тех, которые считают себя самыми крепкими, умными и сильными. Поэтому смирения не нужно бояться, к нему себя нужно приучать. Господь сказал нам: научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем (Мф. 11:29). Господь был кроток и смирен сердцем, но Каким Он был сильным! Он воскрешал мертвых, ходил по воде, кормил несколькими хлебами тысячи человек, исцелял всяческие болезни. Такая сила пребывает там, где есть смирение.

— Ваше Блаженство, как избежать самопревозношения, когда тебя хвалят другие люди?

— Мы в своей жизни иногда любим похвалу. Если мы сделали доброе дело, то хотим, чтобы кто-то хотя бы сказал: «Хорошо, молодец, какой ты умница, какой ты добрый!». Господь же учит нас обратному: если сделал доброе дело, то после него пойдти и вознеси тайную молитву Богу и поблагодари Его за то, что Он сподобил тебя быть орудием в Его руках для совершения добра.

Если художник написал картину, то никто из нормальных людей не будет хвалить кисточку за то, что она хорошо написала картину. Все хвалят художника. Так и мы, делая доброе дело, должны вспомнить, что являемся кисточкой в руке Высочайшего Художника — Бога.

То, что Бог через нас сделал, нарисовал, — это не наша, а Божия заслуга. Совершая добро, мы должны вспоминать об этом и говорить себе: «Господи, я — орудие, а Ты — делатель добра!»

— Что значит для человека «чистая, правильная вера»?

— Правильная вера — это правильный, евангельский вектор в жизни, который показывает человеку, куда надо идти. Но человек, который не имеет правильной веры, блуждает вокруг Бога, но к Богу прийти не может. Ему кажется, что он идет к Богу, но Бога он не достигнет, он не может стать сыном Божиим.

Правильная вера в Бога ведет человека к Богу, а не к политическим или иным предпочтениям. И человек, познавая Бога, убеждается, что, действительно, Бог — это Светлое Существо, наполненное любовью, милосердием, это наша жизнь, красота нашей жизни и содержание ее.

Поэтому нам, православным христианам, необходимо быть верными Богу и принципиальными в вопросах веры, и идти тем путем, который начертан в Святом Евангелии.

— Идти евангельским узким путем?

— Этот путь называется узким, но он приятный, он не является горьким. Широкий путь — путь греха. Там можно много из стороны в сторону метаться, но там горечь и пустота какая-то, внутренняя горечь, печаль, безысходность. На узком пути Христовых заповедей внутренняя радость и внутренний мир — глубокий, далекий, но он там есть.

— Ваше Блаженство, вокруг много соблазнов и искушений. Человеку, попавшему в сети дьявола, трудно освободиться от них. Что Вы посоветуете человеку в такой ситуации?

— Прежде всего вспомнить о том, что после смерти каждый человек воскреснет и получит свой суд по делам. Если человек делал добро, то будет вознагражден, если же делал зло, то будет осужден.

Помня об этом, мы должны стараться во время своей жизни отворачиваться от зла и делать добро. Это не так просто — надо делать усилия над собой, потому что зло — как болото: оно втягивает, засасывает человека. Если он попал туда, то ему надо приложить много усилий, чтобы вытянуть себя оттуда. Нужно видеть коварство дьявола: когда человек еще не согрешил, то враг представляет человеку грех малозначимым: мол, ничего, что согрешил, потом покаешься, и все будет хорошо — Бог принимает покаяние. Но когда человек согрешит, дьявол начинает уже другую песню петь: «Ой, что ты сделал! Как же ты будешь говорить об этом на исповеди, ведь люди узнают об этом, что это будет, какой позор!» — и начинает человека отпугивать от покаяния. Поэтому человек должен быть стыдливым, когда грешит, и «безстыдным», когда кается. То есть, если он идет грешить, то пусть стыдится греха, а если уже согрешил — пусть не стыдится признаться, пусть идет к Богу и кается в своих грехах. Человеку, впадшему в сети дьявола, необходимо принести Богу глубокое, искреннее покаяние в содеянных грехах и вооружиться против дьявола постом и молитвой. Пост и молитва приводят человека в то состояние, когда он становится неприступным для врага рода человеческого. Только при этом условии человек сможет сохранить себя в духовной чистоте. А с чистой приходит в душу и смирение — спутник чистоты.

Беседовал протоиерей Владислав Софийчук Патриархия.ру

КРЕПКАЯ ВЕРА: ПРАВОСЛАВИЕ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

20 июня 2019 года в Самарском епархиальном церковно-историческом музее при поддержке Посольства Государства Израиль в Российской Федерации, Правительства Самарской области и Фонда Андрея Первозванного открылась выставка израильского фотографа Дафны Таль «КРЕПКАЯ ВЕРА: ПРАВОСЛАВИЕ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ».

На открытии с приветственным словом выступил митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей. В своем слове Владыка подчеркнул, как важна Святая земля для сердца каждого православного человека, значимы те места, которые связаны с земной жизнью Спасителя.

Также с приветственным словом выступил Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Израиль

Выставка открыта!

в РФ господин Гарри Корен. Господин Посол рассказал посетителям выставки об идее данного докумен-

тального фотопроекта современного израильского художника Дафны Таль. Проект реализуется уже около трех лет, персональные выставки художницы прошли в Афинах, на Кипре, в Финляндии, в Минске, в Санкт-Петербурге (в Фондохранилище Эрмитажа), в Новосибирске и Ярославле.

Далее прозвучали выступления врио министра культуры Самарской Области Сергея Васильевича Филиппова и директора

Фонда Андрея Первозванного Владимира Викторовича Бушуева. Каждый выступающий отметил интересные аспекты российско-израильских отношений и ценность тесных связей между народами.

Экспозиция в Самарском епархиальном церковно-историческом музее представлена 36 работами. Это серия фотографий церковных служб и обрядов, удивительные портреты священнослужителей, монахов и монахинь, а также виды уединенных уголков, редко доступных широкой публике.

Фотопроект раскрывает не только важные стороны жизни на Святой Земле, но и рассказывает о связях России с ней.

Выставка открыта для посещения с 20 июня по 21 августа 2019 года.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ТОРЖЕСТВА В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ

25 июня 2019 года, в день памяти преподобного Онуфрия Великого, Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий совершил Божественную литургию на площади перед Успенским собором Киево-Печерской Лавры.

В торжествах по случаю дня тезоименитства, пятилетия Предстоятельского служения и 75-летия Его Блаженства приняли участие сонм архипастырей и духовенства Украинской Православной Церкви, а также представители Поместных Православных Церквей.

Его Блаженству сослужили митрополит Одесский и Измаильский Агафангел, митрополит Хустский и Виноградский Марк, митрополит Донецкий и Мариупольский Иларион, митрополит Каменец-Подольский и Городокский Феодор, наместник Лавры митрополит Вышгородский и Чернобыльский Павел, управляющий делами Украинской Православной Церкви митрополит Бориспольский и Броварской Антоний, Патриарший экзарх Юго-Восточной Азии митрополит Сингапурский и Юго-Восточно-Азиатский Сергей, митрополит Днепропетровский и Павлоградский Ириней, митрополит Тульчинский и Брацлавский Ионафан, митрополит Ровенский и Острожский Варфоломей, митрополит Тернопольский и Кременецкий Сергей, Патриарший экзарх Западной Европы митрополит Корсунский и Западноевропейский Антоний, архиереи и духовенство Украинской Православной Церкви.

В богослужении участвовали представители Поместных Православных Церквей: митрополит Карфагенский Мелетий (Александрийская Православная Церковь), митрополит Вострский Тимофей (Иерусалимская Православная Церковь), митрополит Ловчанский Гавриил (Болгарская Православная Церковь), митрополит Тамасосский и Оринийский Исаия (Кипрская Православная Церковь), архиепископ Пражский и Чешских земель Михаил (Православная Церковь Чешских земель и Словакии), епископ Моравичский Антоний (Сербская Православная Церковь), епископ Гайновский Павел (Польская Православная Церковь).

На малом входе Блаженнейший Владыка возвел в сан митрополита архиепископа Ровеньковского и Свердловского Пантелеимона, в сан архиепископа — епископа Ивано-Франковского и Коломыйского Серафима, епископа Шумского Иова, епископа Овидиопольского Аркадия, епископа Юженского Диодора.

Также по просьбе митрополита Исаии Блаженнейший митрополит Онуфрий возвел в сан архимандрита клирика Тамасосской епархии Кипрской Православной Церкви, секретаря экзархии Иерусалимского Патриархата на Кипре иеромонаха Варнаву (Хрисанфа).

После чтения Евангелия Предстоятель Украинской Православной Церкви обратился к верующим со словом проповеди. Блаженнейший Владыка рассказал о житии своего небесного покровителя — преподобного Онуфрия Великого, а также объяснил духовное значение подвига святых пустынножителей для мира.

«Преподобный Онуфрий нашел [в пустыне] сладость духовную и нашел там Бога. И в Боге нашел для себя и счастье, и радость, и мир, и все, что нужно человеку, чего каждый человек ищет», — сказал Предстоятель Украинской Православной Церкви. Блаженнейший Владыка отметил также, что люди часто ищут счастье в алкоголе, наркотиках или развлечениях мира сего, однако счастье находится только в Боге.

«Человек, который живет с Богом, может быть богатым или бедным, ученым или простым, но он находит для себя мир, счастье и радость», — подчеркнул Блаженнейший Владыка.

За Литургией возносились сутубы молитвы о мире на Украине и единстве Православной Церкви.

По отпусе Литургии было приглашено многолетие Блаженнейшему митрополиту Онуфрию. Приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла зачитал митрополит Сингапурский Сергей.

От имени епископата, духовенства и мирян Блаженнейшего Владыку поздравил митрополит Одесский Агафангел.

Представители Поместных Православных Церквей поздравили Блаженнейшего Владыку с днем тезоименитства и передали от Предстоятелей своих Церквей поздравительные адреса; в связи с пятилетием Предстоятельского служения и 75-летием со дня рождения иностранные гости вручили Его Блаженству высокие церковные награды и памятные подарки.

Были оглашены, в частности, приветствия Предстоятелей и представителей Александрийской, Иерусалим-

ской, Румынской, Сербской, Болгарской, Кипрской, Польской Церквей, Православной Церкви Чешских земель и Словакии, Православной Церкви в Америке. Делегаты передали приветствия Синодов и Предстоятелей своих Церквей, а также засвидетельствовали, что признают одну каноническую Церковь в Украине — Украинскую Православную Церковь и одного митрополита Киевского — Блаженнейшего митрополита Онуфрия.

Как сообщается, ожидалось участие делегации Грузинской Православной Церкви, однако в связи с политической ситуацией в Грузии она не смогла прибыть на торжества.

В ответном слове Блаженнейший Владыка поблагодарил за молитвы сослужащих архиереев, гостей, духовенство и всех собравшихся в Лавре. Особую благодарность Блаженнейший митрополит Онуфрий выразил представителям Поместных Православных Церквей, прибывшим в Киев для участия в праздновании, за поддержку канонической Украинской Православной Церкви.

Во внимание к трудам на благо Церкви Предстоятель Украинской Православной Церкви наградил Вадима Новинского орденом Рождества Христова.

По завершении богослужения Блаженнейший Владыка принял поздравления от паствы.

Кроме того, во время пребывания в столице Украины представители Поместных Православных Церквей имели личное общение с Блаженнейшим митрополитом Онуфрием и приняли участие в брифинге для СМИ.

Патриархия.ru

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ ДАР ВЕРЫ

17 июня 2019 года, на 65-м году жизни, после продолжительной болезни отошел ко Господу митрофорный протоиерей Николай Агафонов, клирик Петропавловского храма города Самары, известный православный писатель, член Союза писателей России, лауреат многих литературных премий, включая самую значимую в России - Патриаршую литературную премию имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (2014 год) «за значительный вклад в развитие русской литературы».

Благодаря историческим романам и многочисленным рассказам и повестям, отца Николая знал весь русскоговорящий православный люд не только нашей страны.

И мы познакомились с батюшкой в самом начале нынешнего века, когда отец Николай по предложению нашего председателя редакционного совета, архимандрита Георгия (Шестуна), предоставил нам несколько своих рассказов, еще нигде не печатавшихся.

Первым с ними ознакомился и высоко оценил митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей, и благословил их издать. Когда отец Георгий познакомил нас с батюшкой Николаем, он сказал, что мы, сотрудники редакции, видим перед собой большого православного писателя, книги которого будут читаться всей Россией. И так действительно случилось.

Конечно, нам отрадно вспоминать, что первые два небольших сборника рассказов протоиерея Николая Агафонова вышли как приложение к «Православной народной газете» и, кстати, довольно быстро были раскуплены и получили исключительно положительные отзывы.

И позже, когда книги отца Николая стали издавать столичные издательства, он не раз бывал в нашей редакции, мы общались, фотографировали его, брали не одно интервью, и, естественно, печатали на страницах нашей газеты отрывки из батюшких произведений.

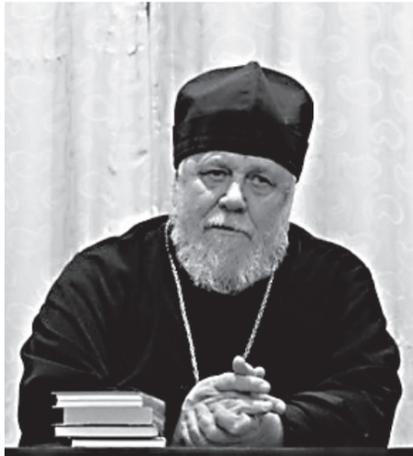
Отец Николай был очень хорошим священником, общительным, добрым, внимательным, с неиссякаемой жизнеутверждающей позицией. Он и в своем творчестве продолжал быть священником.

Повествуя о простых житейских историях и ситуациях, он очеловечивал ткань своих произведений личностным, тепло-отеческим, сострадательным, раздумчивым подходом и незаметно подводил читателя к пониманию промысла Божия о каждом из нас; умел разглядеть в обычном и малом - значимое, важное, святое.

Поэтому его любили и читатели, и прихожане.

Можно сказать, что с кинофильма «Остров» и книг протоиерея Николая Агафонова в нашей стране началась новая эра. «Остров» задал планку для представителей теле- и киноиндустрии, как нужно говорить о Православии, не опускаясь ниже уровня этой киноленты, и в то же время не избегая правды жизни.

Так и творчество прозаика-священника просто и понятно помогало вместе с автором осознавать, что с нами происходит, и, избегая

Протоиерей Николай Агафонов

всякие стереотипы и перегибы, доносило до читателей правду. Этого слова ждали, и оно упало на благодарную, благодатную почву. После всех покорёженностей века революций и русофобских войн жизнеутверждающий, человечный пафос книг батюшки Николая пролился светлым освежающим дождем на души жаждущих «живой воды» и помог многим из читателей воспринять тогда еще малознакомую тему Православия (и не только им) как положительную, важную, входящую в корневую систему национального духа и смысла.

Понятным, ясным языком, с радостно-внимательной христианской любовью, часто с мягким юмором, а где нужно, и строго, отец Николай рассказывал нам и о том, что, где бы ни находился человек, всегда всё происходит как будто на ладони у Создателя - под всевидящим оком Божиим. В авторских произведениях протоиерея Николай всегда передавал свою веру, которой он жил и через которую творил.

Собственно любовь к Богу и Церкви Божией подвигли его окончить в Москве Высшие сценарные курсы кинематографии, куда не так просто было поступить, где каждый из учащихся имел за плечами опубликованные высокохудожественные тексты.

Отцу Николаю это нужно было для того, чтобы расширить спектр возможностей христианской проповеди. И на этих курсах его тоже все полюбили. Потому что священнику, как и Адаму, дан свыше такой дар: называть сущность вещей. А для людей пишущих - это замечательная школа способа мысли и чувства, где определенная безпристрастность сочетается с любовью и приятием, добрым отношением ко многим вещам, которых люди нецерковные часто не замечают, игнорируют и оттого грубеют сердцем.

За 40 лет своей священнической деятельности батюшка успел сделать очень много. Кратко расскажем о нём.

Протоиерей Николай Викторович Агафонов родился 13 апреля 1955 года в селе Усьве Губахинского района Пермской области в семье инженера. Детство провёл на Волге.

Школу окончил в Тольятти, служил в армии. В 1976 году поступил в Московскую духовную семинарию. В 1977 году рукоположен во диакона, в 1979-м - во пресвитера. Служил священником в сельской церкви, затем в городах Кузнецке и Волгограде.

В 1992 году, по окончании Ленинградской духовной академии, Свя-

щенный Синод Русской Православной Церкви назначил отца Николая ректором Саратовской Духовной Семинарии.

В 1997 году переезжает в Волгоград, где его назначают настоятелем церкви св. великомученицы Параскевы и заведующим миссионерским отделом епархии. Построил две плавучие миссионерские церкви, за что был удостоен награждения патриархом Алексием II орденом Святого Иннокентия III степени.

С 2001 года отец Николай серьезно увлекается писательской деятельностью.

18 октября 2004 года отца Николая принимают в Союз писателей России. И вся его писательская жизнь проходит в Самаре. В Самарской духовной семинарии он преподавал «Основное богословие». Во многом попечением о. Николая Агафонова в Самаре был построен храм святых Жен Мироносиц.

Кроме того, о. Николай написал несколько сценариев для фильмов, четырьмя из которых заинтересовались кинематографисты. А в 2009 г. по сценарию отца Николая вышел очень трогательный художественный фильм «Щенок», режиссёр-постановщик Мария Евстафьева, где снимались актеры: Денис Сухомлинов, Зоя Кайдановская, Игорь Савочкин, Людмила Чурсина, Владимир Стержаков, Владимир Капустин, Анна Шерлинг. Кто еще не видел это кино, советуем посмотреть.

В начале 2000-х годов о. Николай был одним из немногих священников, который всегда охотно шел в любую аудиторию как будто на встречу со своими родственниками. Он не то что не боялся, а любил говорить с людьми, и это было взаимно.

Еще хочется сказать, что батюшка с матушкой Иоанной, в девичестве Державиной, происходящей из известного священнического рода, вырастили пятерых замечательных детей.

Примечателен один факт. Когда отец Николай влился в семью Державиных, еще будучи молодым священником, то стал выпускать семейный рукописный красочный журнал, где он являлся и автором статей, и главным редактором. Пожалуй, это стало первой пробой пера, и его творчество было весьма положительно воспринято окружающими.

Выражаем искренние соболезнования близким отца Николая. У него был замечательный, радостный, жизнеутверждающий дар веры. Эта живая вера распространялась и на нас, простых сотрудников газеты. Порой он видел то, чего мы сами в себе не замечали. С батюшкой было очень радостно и легко общаться. Он всегда вставал в 5-6 утра и день начинал с молитвы. Как-то в паломнической поездке мы у него исповедовались. Отец Николай, нам будет Вас не хватать. Царствия Вам Небесного и вечный покой!

Книги протоиерея Николая Агафонова:

«Преодоление земного притяжения», Самара, 2004 г.

Отпевание протоиерея Николая в Петропавловском храме Самары

«Неприкаянное юродство простых историй», изд. «Библиополис», СПб 2004 г.

«Мы очень друг другу нужны», изд. «Библиополис», СПб 2005 г.

«Чаю воскресение мертвых», Издание Сретенского монастыря, Серия «Библиотека духовной прозы», М. 2006 г.

«Дорога домой», изд. «Сибирская благовоница», М. 2006 г.

«Иоанн Дамаскин», исторический роман, Издание Сретенского монастыря, серия «Современная православная проза», М. 2007 г.

«Непридуманные истории», изд. «Русская симфония», СПб 2008 г.

«Отшельник поневоле», Издание Сретенского монастыря, серия «Библиотека духовной прозы», М. 2009 г.

«Жены-Мироносицы», исторический роман, Издание Сретенского монастыря, серия «Библиотека духовной прозы», М. 2009

«Адамант земли Русской», исторический очерк. Повесть.- М.: Благовест, 2012.- 288 с. Написана к 400-летию преставления патриарха Ермогена.

«Ратные подвиги православного духовенства», изд. «Благовест», М., 2013

«Три повести», изд. Сретенского монастыря.

«Стояние» (Зои), повесть, изд. Сретенского монастыря.

«Детство Серёжи», повесть, изд. Сретенского монастыря.

«Отшельник поневоле», духовная проза, изд. Сретенского монастыря.

«Очень важный поступок». Рассказы, сказки, притчи, изд. Сретенского монастыря.

«Свет золотой луны», издательство Никея.

«Доброта духовная» Сказки-притчи.

«Заступница усердная. Исторические повести». Издательство Лепта Книга, 2018 г.

Сегодня, вновь вспоминая батюшку, мы обращаемся к творчеству отца Николая Агафонова и предлагаем вниманию наших читателей его военный рассказ «Разведчик» (стр. 5-6-7).

Ольга Щербак

РАЗВЕДЧИК

Капитан Курт Биргер, он же советский разведчик Глеб Эдуардович Серьговский, шел по перрону Берлинского вокзала, направляясь к пассажирскому составу поезда. Дорогу к вагону ему преградил патруль железнодорожной охраны. Молоденький лейтенант, козырнув, вежливо попросил предъявить документы. Серьговский поставил свой чемодан, затем, не торопясь, снял перчатки, достал из внутреннего кармана шинели документы и протянул их начальнику патруля. Ему не о чем было беспокоиться, документы подлинны, а печать на его вклеенной фотографии так искусно подделана, что этого даже не заметили в комендатуре, куда он заходил отмечать свой отъезд на фронт после отпуска. Лейтенант, внимательно изучив документы, возвратил их Серьговскому и, пожелав ему счастливого пути, направился к другому офицеру, спешащему на поезд. В купе Серьговский с педантичной немецкой аккуратностью разложил свои вещи и сел к окну.

Поезд тронулся. Глядя на проплывающие мимо окна предместья Берлина, он вспоминал довоенную Германию и невольно сравнивал с сегодняшним днем. Затем мысли его вернулись вновь к предстоящей операции. Задание было для него необычное. Более десяти лет работы в Европе на «нелегалке» - это конечно неплохой опыт для разведчика. Но одно дело выступать в роли мирной профессии журналиста, а другое — самому перевоплотиться в немецкого офицера, стать одним из них, да так, чтобы поверили. Страх не было. Скорее было чувство беспокойства: справится ли с заданием, оправдает ли высокое доверие? Вообще Серьговского можно было бы считать человеком безстрашным. Но один раз в жизни страх все же завладел его сердцем, да так, что сковал всю волю и довел до состояния безысходного отчаяния. Это было, когда он попал в подвалы собственного ведомства на Лубянке, перед самым началом войны. Отозвали его из Германии после того, как он передал сведения о готовящемся скором нападении Германии на Советский Союз. Уже первые допросы убедили его, что живым он отсюда не выйдет. Вот это полное бессилие что-либо изменить в своей судьбе, полная абсурдность положения и приводили в отчаяние, поселяя в душе липкий холодный страх обреченной жертвы.

Сидя в камере после вынесения смертного приговора, 21-го июня 1941 года, он вспомнил, как сам, будучи молодым следователем ЧК, подводил под расстрел бывших офицеров царской армии, священников и профессоров, дворян и купцов только за то, что они являлись классовыми врагами. Он верил, или вернее, - хотел верить, что если подследственные ничего не совершили в данное время, то при благоприятной возможности обязательно бы совершили, а коли так, значит, они контра. Времена изменились, теперь НКВД в выходные дни отдыхало. Работа была отлажена, торопиться было некуда. Расстрелять можно и 23-го июня. Но 22-го началась война, и это спасло Серьговского. А вскоре он, по ходатайству самого Судоплатова, уже трудился в аналитическом отделе разведки Генштаба армии.

В купе постучали, и сразу же ввалился полный лысоватый оберстлейтенант. Отирая вспотевшее лицо платком и отдуваясь, он буквально повалился на диван:

— Простите, господин капитан, но этот патруль меня чуть до инфаркта не довел. Видите ли, ему не понравилось, что у меня нет отметки комендатуры. Лейтенант видимо здесь шпионов ищет. Пришлось звонить в канцелярию Канариса, чтобы поставить этого сопляка на место.

— Что же поделывать, господин оберстлейтенант, — развел руками Серьговский, — идет война, бдительность необходима.

— Да это я понимаю, — махнул тот платком, — сам шпионов выявляю, — и с усмешкой добавил, — только ведь когда на поезд опаздываешь, своя же собственная национальная черта: пунктуальность и исполнительность — начинает действовать на нервы. Ладно, не будем больше об этом. Простите, не представился. Эрих фон Кюхельман, — протянул он для пожатия свою потную руку.

— Курт Биргер, — пожал ему руку Серьговский.

— Куда держите путь, господин Биргер, — поинтересовался Кюхельман.

— Был в отпуске после ранения, теперь возвращаюсь на восточный фронт, под Сталинград.

— Ого! — привистнул Кюхельман. — И какого черта вас туда несет, ведь армия Паульса уже окружена, все только и мечтают, как бы оттуда выбраться, а вы наоборот, стремитесь прямо в лапы к русским.

— Что за пессимизм я слышу от немецкого офицера, — с деланным негодованием произнес Серьговский. — Нас окружили, но трехсоттысячная армия продолжает героически сражаться, это еще не конец, фюрер пришлет подмогу.

— Не будьте наивны, господин капитан. Окружение очень плотное. Чтобы сражаться, нужно подвозить боеприпасы и продовольствие. Завтра нечем будет воевать, а послезавтра нечего будет жрать. Я думаю, фюрер уже осознал, что эта битва проиграна, и будет готовиться взять реванш за Сталинград в другом месте.

При этих словах у Серьговского замерло сердце, ведь его главное задание узнать, в каком месте необъятного восточного фронта Гитлер готовит наступательный прорыв. Но вида он не подал, а с пафосом в голосе произнес:

— Может быть, вы и правы, господин фон Кюхельман, но у меня нет другого предписания, и долг солдата мне велит возвращаться в свою армию. А уж погибать вместе с ней или побеждать, пусть решит судьба.

— Хороший ответ, господин Биргер, если бы так рассуждали все немцы, мы бы давно одолели русских. Как же вы предполагаете добираться до Сталинграда?

— Поездом до Смоленска, а оттуда уже самолетом, хотя я не очень-то люблю этот транспорт.

— Полностью с вами солидарен, — обрадовался Кюхельман, — меня просто мутит от этих самолетов. Мой шеф после совещания в Берлине возвратился на самолете, а я сразу сюда на вокзал, потому и не поставил отметки в комендатуре. Ехать мне собственноручно недалеко, до города Волуйска.

При этих словах Серьговский еле сдержал свое радостное ликование. Такой удачи он никак не мог ожидать. Теперь-то у него появилась уверенность, что задание он выполнит. Хотя в его воинском требовании на проезд значился город Смоленск, но истинной целью его был город Волуйск, с его штабом Восточной резервной армии. Из разговора с Кюхельманом он уже сумел сделать вывод, что тот является сотрудником штаба армии, и скорее всего, рабо-

тает в контрразведке, раз обмолвился о том, что выявляет шпионов. Возможность завести приятельские отношения с Кюхельманом была не просто большой удачей, это была половина дела во всей операции. Серьговский сразу же полез в свой чемодан и достал бутылочку французского коньяка.

— Подлечивался на курортах Франции и прихватил оттуда пару бутылочек хорошего коньяка.

При этих словах Серьговского Кюхельман облизнул свои губы и, радостно потирая руки, воскликнул:

— Что же мы с вами, господин капитан, напрасно теряем время?

Первую рюмку коньяка Кюхельман проглотил сразу, в два глотка. А вторую, тут же налитую ему Серьговским, смаковал уже не торопясь.

— Вот вы, капитан, наверное, думаете, что мы в тылу отдыхаем, а вы воюете. Ошибаетесь, дорогой, в России нет тыла, везде фронт. Партизаны так обнагтели, что я даже сомневаюсь: доедете ли вы до Смоленска.

— Все так серьезно, — ухмыльнулся Серьговский. А про себя подумал: Кюхельман как в воду глядит.

— Не ухмыляйтесь, Биргер, всё на самом деле очень серьезно. Даже у нас под носом в Волуйске эти бандиты орудуют, и никакие меры не помогают. Осведомители их действуют четко, передавая информацию о всех наших передвижениях. А потом ищи их в этих непроходимых лесах с проклятыми болотами.

Серьговский, незаметно наблюдавший за Кюхельманом, делал вывод, что тот не так прост, как хочет казаться. «Человек он наверняка умный и наблюдательный», — отмечал про себя Серьговский, — просто, по всей видимости, относится к той породе людей, которые, разыгрывая из себя простачков, ловят на этот крючок наивных собеседников, вызывая на ответную откровенность. Потому надо быть с ним начеку».

— А вы, Биргер, человек скрытный, — неожиданно переменяя тему разговора, сказал Кюхельман, — но честный. Я физиономист, сразу вижу.

II

Утром на перроне Волуйска они прощались, как старые друзья. Едва поезд отъехал от Волуйска, Серьговский стал собираться. Он накинул на плечи мундир, взял полотенце и направился в туалет. Тщательно заперев дверь, Серьговский стал внимательно наблюдать в окно. Мимо проплывал лес, вырубленный немцами от дороги метров на пятьдесят из-за страха перед диверсиями партизан. Наконец он увидел условный знак и решительно открыл окно. Затем вылез в него и повис на плечи мундир, взял полотенце и направился в туалет. Тщательно заперев дверь, Серьговский стал внимательно наблюдать в окно. Мимо проплывал лес, вырубленный немцами от дороги метров на пятьдесят из-за страха перед диверсиями партизан.

Наконец он увидел условный знак и решительно открыл окно. Затем вылез в него и повис на плечи мундир, взял полотенце и направился в туалет. Тщательно заперев дверь, Серьговский стал внимательно наблюдать в окно. Мимо проплывал лес, вырубленный немцами от дороги метров на пятьдесят из-за страха перед диверсиями партизан. Наконец он увидел условный знак и решительно открыл окно. Затем вылез в него и повис на плечи мундир, взял полотенце и направился в туалет. Тщательно заперев дверь, Серьговский стал внимательно наблюдать в окно. Мимо проплывал лес, вырубленный немцами от дороги метров на пятьдесят из-за страха перед диверсиями партизан. Наконец он увидел условный знак и решительно открыл окно. Затем вылез в него и повис на плечи мундир, взял полотенце и направился в туалет. Тщательно заперев дверь, Серьговский стал внимательно наблюдать в окно. Мимо проплывал лес, вырубленный немцами от дороги метров на пятьдесят из-за страха перед диверсиями партизан.

III

Через неделю Серьговского выписали, назначив ему двухнедельные лечебные процедуры. Но теперь он мог жить в городе. В первый же день он решил наладить связь с агентом советской разведки в Волуйске, чтобы передать в Центр информацию. Серьговский зашел в ресторан и сел за крайний столик у окна. Подошедшему официанту он сказал:

— Говорят, в вашем ресторанчике можно отведать блюда местной национальной кухни.

Это было условным паролем. В ответ прозвучало:

— У нас несколько национальных традиций: польская, белорусская и литовская, но все они чем-то похожи.

— Тогда принесите чего-нибудь на ваш вкус.

После обеда официант принес ему счет, на котором внизу было подписано карандашом: «Через час ул. Глухая 15».

Ровно через час Серьговский был возле дома по указанному адресу. Там

(Окончание на стр. 6-7)

РАЗВЕДЧИК

(Окончание. Начало на стр. 5).

его поджидал официант ресторана Владислав Круцильский, резидент советской разведки в городе Волуйске с 1939 года. Еще до освобождения Западной Белоруссии Советской армией его забросили сюда на агентурной работе. Серьговский прошел с Владиславом в небольшой одноэтажный домик, крытый красной черепицей.

— Вам ведь надо все равно снимать квартиру, эта бы могла вам подойти. Хозяйка дома пожилая одинокая полячка. Женщина она тихая, скромная. Ревностная католичка. Я уже ей сказал про вас, что вы подыскиваете квартиру, так она первым делом спросила: не лотеранин ли вы? Я её заверил, что вы католик, вам ведь все равно.

— Да, мне всё равно, — засмеялся Серьговский, — ведь на самом деле я атеист.

— Ну, теперь о деле, — сразу посе- рьезнел Владислав, — обстановка напряжённая. Здесь, как вы знаете, располагается штаб Восточной резервной армии. Вокруг аэродромы, склады. В городе полно офицеров. Естественно, всё держится под строгим контролем. Боятся диверсий партизан. Приход в этот дом у вас оправдан поиском квартиры. А так нам не стоит рисковать. Встретаться будем только в ресторане. Свою информацию я буду писать вам на бланке счета. Сведения для Центра вы будете передавать мне вместе с деньгами за обед. Я уже их буду передавать Коле Пашкевичу, это связной с партизанами. Он будет доставлять ваши донесения в партизанский отряд радисту.

— А разве нельзя, чтобы радист работал здесь, в городе? — поинтересовался Серьговский.

— Здесь день и ночь разъезжают пеленгаторы. Городок маленький, быстро вычислят место нахождения рации. Коля парень надежный, комсомолец. Правда, для прикрытия мы его в церковь устроили работать, алтарником.

— Как в церковь? — удивился Серьговский.

— Это очень удобное и надежное место. Священник, который там служит, сотрудничает с партизанами.

— Вы доверяете попу?

— А что делать, приходится. Тем более поп — наш проверенный товарищ, — усмехнулся Владислав.

— Это ещё как понять? — продолжал удивляться Серьговский.

— Зовут его отец Венедикт. В двадцатые годы он переметнулся к обновленцам, активно сотрудничал с Советской властью по разоблачению тихоновцев. Но незадолго перед войной порвал с обновленцами, раскаялся и вернулся в лоно Московского Патриархата. В то же время к Советской власти продолжал оставаться активно лояльным. Через него-то мы Колю в церковь и пристроили. Второй священник, отец Пахомий, ярый тихоновец, сидел на Соловках. С ним всё ясно. Советскую власть ему не за что любить, потому от него мы держимся подальше. Меня только безоговорит, что он дурно влияет на Колю Пашкевича. Я последнее время стал замечать, что парень слишком уж вживается в образ верующего человека, и здесь не последняя роль отца Пахомия.

— Какие у нас есть резервные варианты связи с Центром на случай непредвиденных обстоятельств? — перебил его Серьговский.

— Если что-нибудь случится с Колей, из партизанского отряда пришлют нового связного, который выйдет на меня. Со мной уже сложнее. Вы же знаете, что Центр сузил круг лиц, знающих вас лично, до минимума, ограни-

чившись только мной. Если со мной что-то случится, то придется рисковать и выходить на прямой контакт с Колей. Мы с ним договорились о контрольной встрече. На каждой неделе в субботу и воскресенье третья скамейка от храма в сквере с левой стороны по ходу, ровно в 15:00. Пароль: Ваши молитвы кому-нибудь помогают? Он ответит: Помогают всем, кто в это верит.

— Странный пароль, — хмыкнул Серьговский.

— Такой сам Коля предложил, сказал, что ему легче его запомнить.

IV

Серьговский не терял времени даром. Прогуливаясь по городу, неизменно заходил на вокзал, подсчитывал прибывшие составы с танками и другим вооружением. Вечерами, сидя в ресторанчике или пивном баре, внимательно прислушивался к разговорам офицеров, выуживая из них нужную для себя информацию. Аналитический склад ума позволил ему, сопоставляя и анализируя всё увиденное и услышанное, сделать вывод, что немцы готовятся к серьезному прорыву на восточном фронте. Но где? Ведь это так важно знать, чтобы советское командование смогло заранее перегруппировать свои силы и не дать застать себя врасплох. Несколько раз удалось повстречаться с Кюхельманом. Чувствовалось, что он что-то знает, но излишнее любопытство могло настроить контрразведчика. А он был необходим на будущее. В один из вечеров во время ужина Владислав, меняя у Серьговского тарелку, шепнул ему:

— По радио из Москвы сообщили, Паулюс сдался.

Это было известие, которого Серьговский давно с нетерпением ждал и на которое был весь расчет операции. Через несколько минут в зале появился Кюхельман. Он подсел к его столу и заказал себе ужин. Пока исполняли заказ, Кюхельман, потягивая пунш, испытывающе поглядывал на Серьговского. Тот сидел с безличным видом, не торопясь жевал бифштекс, искусно скрывая свое волнение. Наконец Кюхельман не выдержал:

— Ну, что, капитан, доживаете последние дни мирной жизни и собираетесь опять в Сталинград?

— Да, уже надоело бездельничать, — как можно равнодушнее промолвил Серьговский.

— Можете не спешить, господин Биргер, в этом уже нет нужды. Сегодня Паулюс сдался русским со всей своей трехсоттысячной армией.

— Не может быть, — воскликнул Серьговский.

— Может, дорогой мой друг, может. Возблагодарите Бога, что вы сейчас не там.

— Но где же честь мундира? Уж лучше бы он застрелился, — продолжал изображать негодование Серьговский.

После ужина, прощаясь, Кюхельман сказал:

— Выздоровливайте, голубчик, и приходите к нам в штаб, люди с вашим опытом всегда нужны.

Это было как раз то, что хотел услышать Серьговский. Первая часть плана операции удалась на славу.

V

Вот уже как неделю Серьговский служил при штабе Восточной резервной армии. К серьезной информации его не допускали. Но даже те сведения, которые он сумел собрать из косвенных источников, вызвали интерес и одобрение Центра. Серьговский понимал, что спешить и рисковать по пустякам пока не стоит. Необходимо выждать момент,

когда откроется возможность добыть главную информацию, ради которой его сюда и направили. А такой информацией могли быть только данные о дислокации резервной армии на восточном фронте.

Как-то раз, прогуливаясь в воскресенье по городу, он вспомнил о Коле Пашкевиче и решил посмотреть на паренка. Было около трех дня. Он прошел в сквер и сел на противоположной стороне от условленного места. Ровно в пятнадцать часов подошел паренек лет восемнадцати и присел на ту самую скамейку. Посидел со скучающим видом минут пять, встал и пошел в сторону храма. Взойдя по ступенькам на паперть храма, он три раза перекрестился и зашел вовнутрь. «Молодец, — про себя отметил Серьговский, — делает все натурально. Из такого паренка получится неплохой разведчик». В это время мимо него проходил высокий худой священник в длинном сером пальто поверх подрясника и с надвинутой на глаза черной скуфьей. Проходя мимо Серьговского, он мельком глянул на него. Тому показалось, что священник вздрогнул. Уже отходя от Серьговского, священник еще раз оглянулся на него каким-то странным взглядом. То ли удивленным, то ли испуганным. «Неужели он меня узнал?», — эта первая мысль обожгла душу разведчика. Но уже другая мысль посмеялась над первой: «Кого собственно узнавать? С двадцать пятого года я за границей, после сразу арест, а там война. Собственно в России меня никто и не видел. Здесь я вообще никогда в жизни не появлялся. Ерунда, это у меня от переутомления воображение разыгралось». Но как бы Серьговский себя ни успокаивал, на душе все равно остался неприятный осадок.

VI

Прошел март с его переменчивым настроением, то мороз, то оттепель. Апрель сразу заявил свои права бурным таянием снега. Серьговский в свое обычное время шел, перешагивая через ручьи, в ресторан обедать. Настроение у него, как и всегда весной, было приподнятое. Появилось предчувствие каких-то хороших перемен. Но когда его подошел обслуживать какой-то другой официант, хорошее настроение словно испарилось. Отсутствие Владислава его очень взволновало. Но выяснять причину этого он не стал, это могло вызвать подозрение. Вечером он снова пришел в ресторан и опять не обнаружил Владислава. Ночь спал плохо, перебирая все возможные варианты исчезновения Владислава. Утром следующего дня принял решение идти на контакт с Колей Пашкевичем. Другого выхода не было. Во-первых, надо было выяснить, что случилось с Владиславом, а во-вторых, срочно нужна была связь с Центром. Была как раз суббота. Без четверти пятнадцать он направился в сквер. В сквере он, заложив руки за спину, не торопясь, прогуливался. Увидев, что Коля идет к скамейке, он пошел ему навстречу. Проходя мимо, он как бы нечаянно задел его плечом и извинился, в то же время незаметно подложил ему в карман записку. Коля присел на лавочку, а Серьговский, пройдя до конца сквера, тут же развернулся и пошел неторопливой походкой назад. Проходя мимо Коли, он, не глядя в его сторону, произнес:

— Ваши молитвы кому-нибудь помогают?

Коля, растерявшись от неожиданности, не сразу произнес ответ.

А Серьговский, не останавливаясь, сказал:

— В правом боковом кармане, — и проследовал дальше.

— Помогают всем, кто в это верит, — с запозданием произнес Коля, с удивлением глядя вслед уходящему Серьговскому.

Засунув руку в правый боковой карман пальто, он обнаружил там клочок бумаги, но доставать её не стал, а пошел в храм. Там, в укромном месте, он развернул записку и прочел: «16:00 — ул. Глухая 15. Записку уничтожь». Коля отнес записку в пономарку алтаря и сжег ее в печке. Затем, переждав немного времени, пошел по указанному адресу. Он специально прошел по нескольким близлежащим переулкам, чтобы убедиться в отсутствии слежки. В доме его встретил сам Серьговский и, крепко пожав руку, провел в свою комнату.

— Что случилось с Владиславом, — сразу же задал он вопрос, больше всего волновавший его.

— Заболел. Воспаление легких. Очень высокая температура. Проболел не менее двух недель. Он меня предупредил, что вы со мною свяжетесь.

— Да, плохи наши дела, Коля. Но ничего, как-нибудь продержимся. Теперь слушай меня внимательно. Встретаться мы с тобой больше не будем, это опасно. Давай подумаем, где мы будем передавать друг другу сообщения.

— Лучше всего это делать на той самой скамейке, — предложил Коля. — С левой крайней ее стороны есть сбоку небольшое углубление. Когда сидишь, можно незаметно положить, а также взять небольшую бумажку, свернутую трубочкой.

— Хорошо, будь осторожен. Вот тебе очередная шифровка для передачи.

VII

Коля как обычно подошел к скамейке, присел на ее край и, закинув ногу на ногу, стал безбашенно оглядываться кругом. Убедившись, что никто за ним не наблюдает, сунул записку в щель скамейки и, посидев немного, направился в сторону храма. Но на самом деле за ним наблюдали и очень внимательно. С одной стороны, сотрудники контрразведки штаба резервной армии Восток, а с другой, отец Пахомий, стоявший у церковного окна. Как только Коля зашел в храм, он сразу подошел к нему и шепнул:

— Пройди за мной в ризницу.

Коля повиновался. Когда он зашел в ризницу, отец Пахомий с жаром заговорил:

— Времени у нас крайне мало. Потому слушай меня и ради Бога верь мне. Я давно догадывался, что ты сотрудничаешь с партизанами. Как это ни горько, но я должен открыть тебе правду, отец Венедикт вас предал. Об этом я узнал случайно. Не удивляйся этому, предавший однажды, предаст и второй раз. Теперь за тобой следят, но им нужен не столько ты, как тот, кто придет за посланием, оставленным тобою в скамейке.

— Тогда, отец Пахомий, я должен немедленно пойти и предупредить его, — решительно сказал Коля.

Отец Пахомий схватил его за руку:

— Доверься мне, я все устрою, а ты только навредишь делу. Я сейчас пойду и сяду там, меня ведь не подозревают. А ты выходи через дверь ризницы прямо на кладбище и жди нас у Нюры, она тебя спрячет. Только ради всего святого никому не выходи. Он открыл дверь ризницы и вытолкнул Колю наружу. Затем прикрыв дверь, пошел к выходу из храма.

Серьговский в это время шел в сквер, для выемки шифровки из Центра. Но как только он вступил в сквер, сразу почувствовал, что-то неладное. Доверяясь своей интуиции, он тут же замедлил шаг, а затем свернул в рядом

Отец Николай с матушкой Иоанной и сыном

расположенный пивной бар. Пристроившись с кружкой пива у окна, он стал внимательно наблюдать. Он увидел, как из дверей храма вышел тот самый священник, который когда-то его так озадачил. Но то, что произошло на его глазах в данное время, не просто озадачило Серьговского, а прямо-таки ошеломило. Священник быстрым шагом подошел к скамейке, не таясь, вытащил сообщение Центра и опять быстро пошел к храму. За ним с разных концов сквера устремились несколько человек в штатском. Они забежали в храм вслед за священником.

Отец Пахомий, зайдя в храм, направился к алтарю. Когда он уже собирался зайти в алтарь, то увидел, как в храм ворвались преследователи. Он решительно вошел в алтарь, около жертвенника стоял отец Венедикт и облачался в ризы к вечернему богослужению. Отец Пахомий подбежал к столику, записывая на ходу бумагу с шифровкой себе в рот. Налил в ковшик кагора и, проглотив бумагу, запил ее вином на глазах совсем оторопевшего отца Венедикта.

— Отец Пахомий, что вы делаете? — воскликнул он.

— Молчи, Иуда, — гневно сверкнул глазами на Венедикта отец Пахомий.

В это время в алтарь ворвались сотрудники контрразведки и набросились на священника.

VIII

Когда отца Пахомия привезли к начальнику контрразведки Эриху фон Кюхельману, тот пришел в ярость. Таким его подчиненные еще не видели. Он топал ногами и, брызгая слюной, кричал:

— И это, по-вашему, резидент советской разведки? Даже дураку ясно: для того, чтобы Пашкевичу передавать сведения священнику, их не надо прятать в скамейку. Кстати, где этот Пашкевич? Как исчез? Из-под носа контрразведчиков этот сопляк исчез. Да с кем же я здесь тогда работаю? Если упустите официанта, я всех вас отправлю на восточный фронт, сегодня же. И помните, официант мне нужен живым и только живым.

Владислав сегодня почувствовал себя намного легче, перелом в болезни произошел. Лежать ему надоело. Он встал, надел халат и присел в кресло, собираясь почитать своего любимого Шекспира. Но только он присел, как раздался стук в дверь. Владислав перевернул затвор пистолета и, подойдя к двери, спросил, кто стучит.

— Это я, ваша соседка, Владислав Михайлович. К вам врач пришел, откройте.

«Странно, — подумал Владислав, — никакого врача я не вызывал». Голос соседки ему тоже показался странным. Обычно она так не говорила. Просто говорила: «Открывай, Влад, свои».

— Сейчас, Людмила Кузьминична, открою, только оденусь вначале, — крикнул он и побежал в комнату. Быстро надел валенки, пальто и шапку.

Открыл крышку погреба и юркнул вниз. В погребе включил фонарик и сдвинул в сторону полку с банками, за ней оказался лаз. Прополз метров пять и, выбравшись на поверхность, оказался в своем сарайчике. Отодвинув в сторону две доски, выбрался наружу. Теперь он был на городском кладбище. Идя по кладбищу, он боковым зрением заметил двух в штатском и сразу все понял. Развернувшись, Владислав пошел вглубь кладбища по центральной дорожке. Навстречу ему двигались сразу три человека. Владислав резко свернул в сторону на узкую дорожку и пошел между могильных надгробий. Но увидев впереди себя еще двоих, словно выросших из-под земли, он понял, что обложен со всех сторон, и ему не уйти. Тогда приостановившись, Владислав спокойно, с улыбкой, пошел им навстречу. Они тоже одобрительно улыбнулись ему в ответ: мол, правильно делаешь, суесться бесполезно. Когда расстояние между ними сократилось до пяти шагов, Владислав выхватил пистолет и уложил обоих наповал двумя выстрелами. А сам тут же укрылся за могильными плитами. Окружавшие его в штатском тоже попрыгали. Затем стали перебежками, от могилы к могиле, сужать вокруг него кольцо. Владислав скинул шапку и, прислонившись головой к холодному гранитному надгробью, с иронией произнес: «Нет, ребята, в кошки-мышки я с вами играть не буду». Затем задрал голову и посмотрев на бездонную глубину неба, печально сказал: «Хотелось бы в Рай да грехи не пустят. Но уже к вам, фашистам, в Ад, точно не хочется». С этими словами он приставил ствол пистолета к виску и выстрелил.

IX

В этот же день, придя в штаб, Серьговский узнал все подробности. При чем все это ему рассказал сам Кюхельман. О том, что Колю Пашкевича выдал отец Венедикт, и Кюхельман велел установить за Колей наблюдение. Его проследили, как он ходил навещать больного Владислава. А затем выследили, как он закладывал передачу в скамейку. Решили дождаться основного резидента советской разведки, но все дело испортил отец Пахомий.

— Итак, что мы с вами имеем, капитан Биргер. Официант, несомненно, резидент советской разведки — убит. Пашкевич, исполняющий роль связного, исчез неизвестно куда. В наших руках только этот русский священник, это единственная пока ниточка к шпионской резидентуре. Я уверен, он много знает. Мои ребята уже работают с ним, результатов пока нет. Поезжайте, Биргер, в тюрьму и сами допросите этого священника. Я уверен, у вас получится.

Подходя к тюрьме, Серьговский в который раз задавался вопросом: «Почему Кюхельман так со мной разоткровенничался? Ведь до этого момента он даже не посвящал меня в план операции. А теперь поручает допрос свя-

В паломнической поездке. В Борогодичном Казанском мужском монастыре г. Казани

щенника. Значит, он меня подозревает». Когда Серьговский расположился в кабинете, куда должны были привести на допрос священника, то его подзрения подтвердились. Достаточно было беглого взгляда, натренированного замечать разные мелочи, чтобы понять: у этого кабинета есть глаза и уши. «По всей видимости, Кюхельман сам лично будет наблюдать этот допрос», — подумал Серьговский.

Вскоре ввели, а вернее вволокли в кабинет отца Пахомия и усадили на табуретку. Серьговский взглянул на священника, и память разведчика мощным рывком бросила его на два десятилетия назад.

Вот он, молодой следователь ЧК, сидит в своем кабинете на Лубянке, к нему, так же вот, вволакивают священника. Лицо, отекающее от избивений, да и весь вид его какой-то жалкий. В глазах отражена боль, тревога, скорбь. Нет только в них страха и смятения, а скорей наоборот, решимость страдать до конца. Потому Серьговский понимает, что ему нечего спрашивать у этого человека, он никого не назовет и ничего не подпишет. Да и собственно руководство ЧК не требует какого-то расследования. Виновость всех попавших сюда predetermined. Нужно только, чтобы один следственный потянул за собой как минимум еще нескольких человек. А отец Пахомий упрямится, никого не называет, хотя ему даже подсказывают, кого можно назвать соучастником.

— Вы продолжаете упорствовать, гражданин Ключаев, и не хотите признать, что создали тайную контрреволюционную организацию?

— То, что вы называете контрреволюционной организацией, было всего лишь кружком любителей богословия и философии.

— Ну, хорошо, назовите участников этого, так называемого, кружка.

— Я никого называть не буду.

— Почему бы не назвать, если это всего лишь безобидный философский кружок?

— Потому что вы их тоже будете обвинять в контрреволюции.

— Но мы их и так всех знаем.

— Для чего же тогда спрашиваете?

— Для того, чтобы сверить ваши показания с нашими данными.

— Сверяйте лучше свою совесть с тем, что вы делаете, а я больше ничего не скажу, — устало сказал священник и стал что-то беззвучно шептать.

Серьговский догадался, что отец Пахомий читает молитвы. Больше он действительно ничего не сказал до самого конца следствия. Но его последней фразы хватило Серьговскому на всю жизнь. Ему вдруг стало мерзко и противно от того, что он делал в ЧК. Потому, когда его вскоре перевели, благодаря знанию немецкого языка, в разведку, он вздохнул с большим облегчением.

Да, перед ним опять сидел отец Пахомий. Изменившийся, постаревший, но глаза все те же. Хотя в его

взгляде есть что-то новое, в нем сквозит насмешка: «что, мол, гражданин следователь, вот мы и повстречались». Как он мог не узнать его там, в сквере. Наверное, потому, что все эти годы упорно изгонял из своей памяти всё, связанное со следовательской работой в ЧК. И всё равно нет-нет да и, иногда во сне, приходят к нему подследственные и, молча, с укором смотрят на него. Усилив воли он отогнал от себя нахлынувшие воспоминания и, кивнув переводчику, начал допрос:

— Вы работаете на советскую разведку?

— Я служу только одному Богу.

— Если бы вы служили только Богу, то не оказались бы здесь. Вас видели, как вы из тайника взяли записку, положенную партизанским связным. Затем, по свидетельству священника Венедикта, вы сели эту записку. Почему вы это сделали?

— А вы догадаетесь сами, почему я это сделал, — криво улыбнувшись разбитой губой, сказал отец Пахомий.

— Мы ни о чем догадываться не будем, нам нужны только факты. И мы их от вас получим, чего бы это ни стоило. Но мы можем не доводить до крайностей, если вы скажете, кому предназначалась эта записка и где сейчас Пашкевич.

Отец Пахомий посмотрел печально на Серьговского и с тоской в голосе воскликнул:

— Как же вы все одинаковы и зачем вы друг с другом воюете, если вы похожи как две капли воды? Зачем льете кровь человеческую?

Серьговский растерялся от такой неожиданной тирады. Но понимая, что молчать нельзя, спросил:

— О чем вы говорите?

— О том, что фашисты ничем не отличаются от коммунистов. Красные флаги, партийные съезды, тюрьмы и лагеря и та же цель: погасить в человеке образ Божий и превратить его в бессловесного раба. Но если бы это было только так, я бы не стал брать ту записку. На самом деле это не так, враг попирает мое Отечество, и я плюю на ваши угрозы, — при этих словах отец Пахомий встал и плюнул на Серьговского, попав ему прямо в лицо. Серьговский растерянно подскочил со своего стула. А конвоиры, набросившись на священника, сбили его с ног на пол и стали пинать ногами.

— Прекратить, — закричал Серьговский и потом уже более спокойно добавил, — нам он нужен живой. Увести арестованного и до особого распоряжения майора Кюхельмана не трогать.

Кюхельман остался доволен результатами допроса.

— Молодец, Биргер, вы этого священника вывели из себя, это уже хорошо. До вас он на допросе просто молчал. Думаю, результаты будут. Завтра возьму одного специалиста из гестапо, у него он заговорит. Это я вам обещаю.

Протоиерей Николай Агафонов
(Продолжение следует)

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, ПОМОГАЙ НАМ!

Вот и снова в первый день Петрова поста из Самары в Ташлу вышел традиционный крестный ход к чудотворной иконе Божией Матери «Избавительница от бед». 22-й раз - три дня пешего пути по Самарской земле.

Первый крестный ход в Ташлу состоялся ещё в прошлом веке - в 1998-м году и насчитывал 35 человек. Сегодня в этом паломничестве к Пресвятой Богородице идет более тысячи верующих людей. Тут и грудные младенцы, едущие с родителями в детских колясках, и весьма пожилые люди, и подростки, и взрослые, и, конечно, много молодых. Кто-то идет всей семьей, кто-то один. За это время появилась своя летопись чудес крестного хода: у некоторых из его участников потом родились дети, которых до этого ждали годами, кто-то, пройдя эти три благодатных дня с верующими, молящимися людьми, после причащения Святых Христовых Тайн и погружения в воды святого источника освободился от недугов, включая наркозависимость. И с каждым годом крестоходцев становится всё больше и больше.

Даже хочется сказать, что те, кто никогда не бывал в паломнической поездке, не ходил ни разу в крестный ход и не знает, что такое Святая Троица, вряд ли во всей полноте может понять, что значит быть русским человеком. Так же, как мы не можем рассказать своим друзьям, например, о кино. Его надо просто смотреть. Так, когда спрашивали, о чем фильм «Афоня», люди шли смотреть эту киноленту уже не в первый раз, отве-

чали: «Да там, про одного пьяницу. Афоней зовут». И пока не помотришь, не поймешь, о чем этот фильм. Так происходит в жизни с каждым серьезным явлением. Чтобы его понять, надо принять в нем участие. Об этом невозможно сказать словами, это нужно пережить.

Крестный ход - это прямой путь к Богу. Он больше всего в нашей жизни напоминает литургию. Собственно во время каждой остановки на ночлег - на следующее утро перед выходом в дальнейший путь всегда служится Божественная литургия или молебен.

В один из самых ярких моментов утренней службы хор поет: «Всякое ныне житейское отложим попечение». Это так желанно, естественно, душепотребно каждому русскому сердцу. Нет ничего лучше для русских людей, как отложить все заботы, попечения и предстать перед Богом.

Очень хорошо сказал об этом преподобный Силуан Афонский. Почему немцы делают лучшие машины, итальянцы - лучшую обувь? А у русских так не получается? На самом деле русские всё могут. Просто первую силу, главную силу своей души они отдают Богу. И крестный ход - это такой замечательный народный способ испытать это, причем соборно.

Сейчас мы уже дошли до такой жизни, что редко можно встретить единомышленников, окрылённых, вдохновлённых одной благой целью и настолько способных доверять друг другу, как это происходит в крестном пути к Божией Матери; когда все друг другу без преувеличения являются братьями и сестрами, разделившими между собой единую Святую Трапезу - Тело и Кровь Христовы.

А ведь жизнь наших предков и была построена как крестный ход. Ни у бедного, ни у богатого материальные вещи не отнимали столько сердечного внимания, как сейчас. Их сердце и мысли были обращены к горнему. И, идя крестным путем, мы входим в этот поток жизни прошлых поколений. Мы словно все вместе, здесь вся Святая Русь с нами - поём славословия Господу и Пресвятой Богородице.

А когда Бог с нами, то кто против нас? Это то чувство, за которое рус-

ские (а это часто было необходимо) не щадили жизни, не боялись смерти и которое мы почти утратили, но не все. И выше этого ничего не может быть. Без этого нет русской нации. Поэтому мы идем, и ходили, и ещё будем идти. Пресвятая Богородице, помогай нам!

Просим наших читателей присылать в редакцию ваши истории и впечатления, которыми вы хотите поделиться на страницах нашей газеты.

Ольга Щербак

(Продолжение следует)

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ КОНСЕРВАТОР ОТ РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Читая оппозиционные форумы, особенно в ходе недавней травли известной благотворительницы Нюты Федермессер, невозможно не заметить, что борцы с режимом отнюдь не превосходят сам режим в добродетели. Их не отличает ни сдержанность, ни благоразумие, ни милосердие, ни уважение к чужим правам. Примеры являются во множестве по самым разным поводам.

Дело не в том, что борцы с режимом какие-то особенно плохие люди. Дело в том, что люди вообще грешны; некоторые отдают себе в этом отчет — некоторые, напротив, верят в свою добродетель, и это обычно приводит к печальным последствиям.

Революционеры и консерваторы отличаются не только взглядами на тот или иной конкретный политический режим, но и на саму человеческую природу. Особенно на природу зла. Для всех революционных движений характерно представление, что зло сосредоточено в злых людях, которых можно уничтожить или хотя бы лишить возможности творить зло, и тогда явится дивный новый мир, в котором хорошие люди покажут всю свою goodness. Уберите условия, которые делают людей плохими, — и люди проявят свои лучшие качества.

Напротив, согласно консервативному взгляду на вещи, зло укоренено в человеческом сердце. Это такая же глубоко прискорбная, но в этом мире непреодолимая особенность человеческой природы, как смертность. Конечно, можно — и нужно — противостоять злу. Как можно — и нужно — бороться за продление жизни. Но не стоит ставить нереалистичных задач. Это как хроническая болезнь — вы можете научиться жить с ней более или менее комфортно, долго и даже плодотворно, но не раньше, чем признаете ее наличие — и неизлечимость.

Первый, оптимистичный, взгляд на человека восходит к французскому мыслителю Жан-Жаку Руссо, второй глубоко укоренен в христианской традиции, где бедственное состояние человеческой природы объясняется грехопадением.

На революционном оптимизме был основан такой грандиозный социальный эксперимент, как марксизм-ленинизм. Считалось, что проявления жадности или эгоизма —

это «родимые пятна» капитализма, и, по мере развития нового общества, появится новый тип человека — честного, доброго, преданного общему благу, а государство как машина принуждения отомрет само собой за ненадобностью.

Но не только марксизм — такая популярная западная идея, как «продвижение демократии», основана на тех же представлениях. Злые тираны мешают хорошим народам устроить у себя мирную, богатую и привольную жизнь. Надо снести тиранов, и повсюду появятся процветающие демократии. Иногда — как марксизм — это продуманная мировоззренческая система, иногда — скорее эмоциональное настроение, как на киевском майдане, где люди переживали невероятно теплое чувство своей хорошеи и единства, или среди наших борцов с режимом — опять-таки невероятно чудесных людей, которые противостоят жуликам и негодяям. Надо только снести режим, и явится прекрасная Россия будущего.

В таком оптимистическом взгляде много привлекательного — он дает надежду, четкие ориентиры в жизни, преодоление одиночества в компании соратников. Он способен увлечь, породить пламенную, даже фанатичную преданность. У него только один недостаток. Он не работает.

После всех жертв, лишений, трудов, преступлений и мук светлое царство коммунизма так и не приходит. После свержения кровавых диктаторов страны превращаются не в воодушевляющий пример демократии, а в пример хаоса и войны всех со всеми. При диктаторах было и то лучше. После того, как Майдан одерживает упоительную победу, все общественные языки, против которых он выступал, становятся намного хуже.

Как всегда, правое дело почему-то перехватывают злые и испорченные типы, старые товарищи оказываются перерожденцами. Более того, глубоко сострадательные, тонко чувствующие, остро переживающие всякую неправду и несправедливость люди — такие как, например, Робеспьер,

Сергей Львович Худиев

Свердлов или Дзержинский — в процессе построения прекрасной страны будущего превращаются в массовых убийц.

Попытки устроить рай на земле всегда приводят к тому, что ситуация проваливается куда-то гораздо ближе к аду. С консервативной точки зрения это абсолютно предсказуемо — старые государственные, культурные, религиозные механизмы, обуздывающие разгул человеческого зла, разрушаются или, по крайней мере, резко ослабляются, и наступает потоп, который они плохо ли, хорошо ли сдерживали.

Там, где революционер видит оковы тяжкие — «режим», который надо свергнуть, традицию, которую надо пресечь, Церковь, которую надо переделать в овощехранилище, ненавидимые «скрепы», которые не пускают нас в светлое будущее, консерватор, напротив, видит несущие конструкции, которые удерживают цивилизацию от падения в варварство. Кто из них прав?

На этот вопрос нетрудно ответить, потому что в истории — и мировой, и особенно отечественной, революционер уже неоднократно разрывал цепи и разбивал оковы. Результаты извест-

ны. Но одна из особенностей революционной субкультуры — неспособность извлекать уроки из прошлого. Как сказал поэт, «в кодексе чести считалось существенным не приходить на урок». Революционность полностью соответствует известному определению безумия — «делать то же самое, ожидая другого результата».

Однако охранителя тоже может поджидать опасность впасть в революционное мышление, которое лучше всего характеризуется словами «зло — это они». Зло не сосредоточено в борцах с режимом — как оно не сосредоточено в какой-то отдельной группе людей вообще. Ничто не мешает политически «нашему» человеку быть негодяем или преступником. Вера в то, что все негодяи собрались под знамена противника, характерна как раз для революционеров — и она ни на чем не основана. Более того, она быстро ведет к деградации, потому что не дает ни противостоять злу в своей среде, ни хотя бы заметить его.

Как показывает, например, недавнее дело Голунова, в нашей, государственнической, консервативной среде могут быть преступники (преступники могут быть вообще везде), а благонамеренные люди среди нас могут совершать ошибки. Это ожидаемо, такова человеческая природа. Она не становится лучше от революций. Она вообще не становится лучше.

Люди веками выстраивают и совершенствуют механизмы — государственные, социальные, религиозные, культурные, которые помогают сдерживать силы хаоса и разрушения. Это требует мудрости и огромного терпения. Сами эти механизмы состоят из грешных людей и неизбежно сами инфицированы злом. Его невозможно искоренить полностью — возможно только сдерживать.

Принципиальная разница между консерватором и революционером в том, что консерватор видит себя грешником в окружении грешников, он понимает, как легко сделать хуже и наломать дров; революционер видит себя праведником в компании праведников — и считает, что как только они, праведники, низвергнут негодяев, со злом будет покончено. Что же, и опыт истории, и простое наблюдение за человеческим поведением показывает, кто из них прав.

Сергей Худиев

ДОСТОЕВСКИЙ О ДУХОВНОЙ МИССИИ ПУШКИНА

20 июня 1880 года на торжествах в Москве, посвященных открытию памятника Александру Сергеевичу Пушкину, крупнейший русский писатель Ф. Достоевский произнес свою знаменитую, пророческую 45-минутную речь о непреходящем культурном значении великого поэта и о всемирно-историческом призвании России и русского человека.

«... С девяти часов утра густые толпы народа и многочисленные экипажи стали стекаться к площади Страстного монастыря. Более счастливые смертные, обладавшие входными билетами на площадь, занима-

ли места: кто на подмостках, устроенных как раз возле Страстного монастыря, кто в рядах публики, окружавшей памятник, затянутый сильно загрязненным полотном и обвитый бечевою, кто — в церкви... Около самого памятника кольхались разноцветные значки и знамена различных корпораций, обществ и учреждений; вокруг площадки памятника на шести поставлены были белые щиты, на которых золотом вытиснены были названия произведений великого поэта; Тверской бульвар был украшен гирляндами живой зелени, перекинутой над дорожками, четыре громадные, очень изящные газовые канделябры окружали памятник; сзади виднелись восемь яблочковских электрических фона-

рей». Так описывал открытие памятника Пушкину журнал «Будильник».

Около 10 часов началась заупокойная обедня в церкви Страстного монастыря, которую совершал московский митрополит Макарий... За литургией следовала панихида, торжественным и умирительным моментом которой было провозглашение вечной памяти «болярину Александру».

«И сотвори ему вечную память, — рек по окончании службы митрополит. — Ныне светлый праздник русской поэзии и отечественного слова. Россия чувствует торжественно знаменитейшего из своих поэтов открытием ему памятника, а Церковь отечественная, освящая это торжество особым священнослужением и молитва-

ми о вечном упокоении души чествуемого, возглашает вечную память. Все, кому дорого родное слово и родная поэзия на всех пространствах России, без сомнения, участвуют сердцем в настоящем торжестве и как бы присутствуют в лице вас, достопочтеннейшие представители и любители отечественной словесности, науки и искусства. А тебе, Москва, град первопрестольный, естественно ликовать ныне более всех: ты была родиной нашего славного поэта: на одной из твоих возвышенностей воздвигнут в честь его достойный памятник, и под твоим гостеприимным кровом совершается ныне сынами России, стекшимися к тебе со всех сторон, настоящее

(Окончание на стр. 10)

ДОСТОЕВСКИЙ О ДУХОВНОЙ МИССИИ ПУШКИНА

(Окончание. Начало на стр. 9)

торжество. Мы чествуем человека — избранника, которого Сам Творец отличил и возвысил среди нас необыкновенными талантами и коему указал этими самыми талантами на особенное призвание...»

В двенадцать часов часть процессии, за исключением духовенства, при звуках нескольких оркестров и пении певчих направилась к покрытой красным сукном эстраде. Тысячная толпа сняла шапки. Зачитали акт о передаче памятника городу Москве, в 12.20 по знаку московского генерал-губернатора спала пелена, и громкое «ура» тысячной толпы пронеслось над Страстной площадью. Началось возложение венков.

В качестве почетных гостей присутствовали дочери и сыновья поэта: Наталья Александровна Пушкина графиня Меренберг (1836 — 1913), Мария Александровна Гартунг (1832 — 1919), полковник А.А. Пушкин, командир гусарского Нарвского полка — герой Русско-турецкой войны (1833 — 1914), Г.А. Пушкин, земский деятель в Опочечском уезде псковской губернии (1835 — 1905). В открытии памятника участвовали И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, И.С. Аксаков.

Лев Толстой, несмотря на все уговоры Тургенева, от участия в праздновании наотрез отказался. Мотивировал граф свой отказ так: «...я совершенно не сочувствовал этой суете. Нахожу, что всякие чествования не в духе русского народа. Впрочем, зачем я говорю «не в духе народа». Просто, не в моем духе. Я терпеть не могу всех этих прославлений и празднеств. Людям доставляет удовольствие суетиться, ну и пусть их суетятся. Я в это не вмешиваюсь...»

Думается, их сиятельство не хотел идти на чествование Пушкина по нескольким иным причинам: ведь в таком случае графу пришлось бы оказывать честь кому-то, пусть и Пушкину, а не себе самому. И в том он мог усмотреть умаление себя, «парящего над миром пророка».

Об отношении графа к Пушкину следует сказать особо. Приведем несколько высказываний яснополянского графа о Пушкине. «В нем все красиво и — все ложно, а спустя год после открытия памятника Пушкину Толстой скажет: «Вот был Пушкин. Написал много всякого вздора. Ему поставили статую. Стоит он на площади, точно дворецкий с докладом, что кушанье подано... Подите, разъясните мужику значение этой статуи, и почему Пушкин ее заслужил...».

А вот еще: «Пушкин, как поэт, имел значение в свое время. Большое значение, которого он теперь, слава Богу, не имеет. Все это стремление сделать Пушкина народным, привлечь народ к чествованию его памяти — все это одна фальшь. Пушкин для народа нужен разве только «на цыгарки»».

В таком случае, на что сгодился бы народу сам Толстой?

«Пушкин был, как киргиз» (что видел, то и пел).

«Пушкин мне смешон», — писал Толстой Н.Н. Страхову. Впрочем, в том же письме от 1872 года он и всю русскую литературу назвал «дурацкой».

Тем не менее, их сиятельство признавал за Пушкиным кое-какие положительные качества, в частности,

Борис Александрович Куркин

искренность: «Вот главное достоинство Пушкина. Всегда был искренен, даже когда делал подлости... Про Пушкина рассказывают любопытный анекдот. Он как-то встретил на улице Николая Павловича. «Ну, что же ты испытал?» — спрашивает его приятель. — «Подлость во всех жилках», — ответил Пушкин».

Что ж в данном случае граф выступил в роли, подобной роли карточного шулера: не мог же он не знать, что «подлостью» в старину называли «подчиненность», «подвластность» («подданные люди» — это подчиненные, подданные, а не «подлецы» в современном понимании этого слова).

Однако все это говорилось графом на публику, а в узком семейном кругу он восхищался «Евгением Онегиным», «Каменным гостем» и «Пиковой дамой».

Но довольно о нем.

8 июня 1880 года состоялось то самое знаменитое заседание московского Общества любителей российской словесности. Именно на нем произнес свою прославленную речь Ф.М. Достоевский.

Вспоминает Д.Н. Любимов (1864—1942), сын сотрудника журнала «Русский вестник» Н.А. Любимова, позднее — государственный чиновник высшего ранга: «...Раздался голос председателя: «Слово принадлежит почетному члену Общества Федору Михайловичу Достоевскому».

Достоевский поднялся, стал собирать свои листки и потом медленно пошел к кафедре, проложая нервно перебирать листки, видимо список своей речи, которым, кстати сказать, он потом почти не пользовался. Он мне показался осунувшимся со вчерашнего дня. Фрак на нем висел как на вешалке; рубашка была уже измята; белый галстук, плохо завязанный, казалось, вот сейчас совершенно развяжется. Он к тому же волочил одну ногу...

Достоевский, встреченный громом рукоплесканий, взойдя на кафедру — я помню ясно все подробности, — протянул вперед руку, как бы желая их остановить. Когда они понемногу смолкли, он начал прямо, без обычных «милостивые государыни, милостивые государи», так:

— Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа, сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое.

Первые слова Достоевский сказал как-то глухо, но последние каким-то громким шепотом, как-то таинственно. Я почувствовал, что не только я, но вся зала вздрогнула и поняла, что

в слове «пророческое» вся суть речи, и Достоевский скажет что-либо необыкновенное. Это не будет обыденная на торжествах речь из красивых фраз, как была у Тургенева накануне, а что-то карамазовское, тяжелое, мучительное, длинное, но душу захватывающее, от которого оторваться нельзя, как все произведения Достоевского.

Достоевский заметил произведенное впечатление и повторил громче:

— Да, в появлении Пушкина для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое.

П.В. Анненков на речь Достоевского отозвался так: «Вот, что значит гениальная художественная характеристика! Она разом порешила дело!»

В своем письме к С.А. Толстой от 13 июня 1880 года Достоевский описывал свое состояние после прочитанной им речи следующим образом: «Я был так потрясен и измучен, что сам бы готов упасть в обморок... Все плакали, даже немножко Тургенев. Тургенев и Анненков (последний положительный враг мне) кричал мне вслух, в восторге, что речь моя гениальная и пророческая... До сих пор как разможенный. Не беспокоитесь, скоро услышу: «смех толп холодной». Мне это не простят в разных литературных закоулках и направлениях... Главное же, я, в конце речи, дал формулу, слово примирения для всех наших партий и указал исход к новой эре. Вот это-то все и почувствовали».

Нет нужды пересказывать содержание речи Достоевского и его мысли о «всемирной отзывчивости» и подлинной «народности Пушкина». На что весьма редко обращают внимание, так это на то, что в своем слове писатель показал пути примирения западников и славянофилов в Пушкине. Собственно, это он и посчитал главным в своей речи. Во всяком случае, так он писал С.А. Толстой. И, разумеется, не лукавил.

И у всех на слуху слова писателя о том, что Пушкин — «явление невиданное и неслыханное, а по-нашему, и пророческое, ибо... ибо тут-то и выразилась наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески. Ибо, что такое сила духа русской народности, как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?»

«Не было бы Пушкина, не определились бы, может быть, с такою непоколебимою силой (в какой это явление потом, хотя всё еще не у всех, а у очень лишь немногих) наша вера в нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда на наши народные силы».

Но вот, что постоянно и по совершенно понятным идеологическим причинам замалчивалось как дореволюционными, так и советскими авторами, упоминавшими этого соратника и брезгливостью, так это знаменитое «Смирись, гордый человек!» И дореволюционные, и советские, и антисоветские авторы усматривали и усматривают в том крик «рабской души». Но ничего другого от атеистов и ждать не приходится. Смирение гордыни — это не для них. Не в коня корм-с.

Позволим себе напомнить вечно актуальные слова Достоевского. У

Пушкина «подсказывается русское решение вопроса, «проклятого вопроса», по народной вере и правде: «Смирись, гордый человек, и прежде всего, сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего, потрудись на родной ниве», вот это решение по народной правде и народному разуму. «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя и себе, подчини себя себе, овладей собой — и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя — и станешь свободен как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймешь наконец народ свой и святую правду его. Не у цыган и нигде мировая гармония, если ты первый сам её недостойн, злобен и горд и требуешь жизни даром, даже и не предполагая, что за неё надобно заплатить». Это решение вопроса в поэме Пушкина уже сильно подсказано. Еще яснее выражено оно в «Евгении Онегине», поэме уже не фантастической, но осязательно реальной, в которой воплощена настоящая русская жизнь с такою творческою силой и с такою законченностью, какой и не бывало до Пушкина, да и после его, пожалуй».

Если вдуматься, то это указание на преодоление пропасти, к краю которой подошла Россия. В социологическом плане это выражается в культурном и религиозном разрыве правящего слоя и народа России. Народилось два народа: один — образованный и атеистичный, другой — держащийся из последних сил за веру отцов, «отчины и дедины». И оба народа оказываются друг другу чужими. Основа существования и формула России «Самодержавие — Православие — Народность» распадается. Там, где оскудевает Вера и происходит отказ от нее, там не остается места ни для Царя, ни для Народности, и Смута становится неизбежной. Пушкин с потрясающей силой показал этот процесс в своем «Борисе Годунове».

Держал ли в своем уме эту мысль Достоевский? Наверняка. Ведь в чем по сути, как не в жизни по евангельским заветам может заключаться всемирность Пушкина и всемирная отзывчивость русского народа? Какою еще благою весть могут они сообщить миру?

Но мог ли Достоевский выразить эту мысль публично и найти в обществе живой отклик на нее?

Нет. Не мог. Его бы зашикали, засмеяли, затоптали. Слишком уж запущенной, как выясняется теперь, была духовная ситуация в России.

«Спасайтесь Православием!» — говорил обществу Достоевский. И, разумеется, не был услышан. Через тридцать семь лет властителями России станут уже не «лишние люди» — пушкинский Евгений Онегин или лермонтовский Печорин, — а «люди из подполья» Достоевского — верховенские, шигалевы, лямпины, ну и «богоносцы достоевские», по выражению известного героя М.А. Булгакова. Как же без них. «Без Православия наша народность — дрянь. С Православием наша народность имеет мировое значение», — скажет извест-

ный славянофил А.И. Кошелев. И словно эхом отзвучит: «Россия – это ледяная пустыня, по которой бродит лихой человек».

Страна погрузится в смуту, из которой с тех пор и поднебесье пытается выкарабкаться.

Символично, что памятник Пушкину, считавшему свой неподкупный голос «эхом русского народа», воздвиг крестьянский сын, бывший крепостной, академик Александр Михайлович Опекушин. Судьба его глубоко драматична. В 1917 году у прославленного мастера отобрали дом и лишили всех сбережений. Он едва не умер с голоду и вынужден был уехать в родную деревню, где учил крестьянских детей рисованию и лепке. Он умер в 1923 году.

От советской власти Опекушин заслужил лишь то, что она уничтожила созданные им памятники – Александру II (в Московском Кремле), Александру III (у Храма Христа Спасителя), Н.Н. Муравьеву-Амурскому (в Хабаровске), адмиралу А.С. Грейгу (в Николаеве) и др. Отличились и ляхи, уничтожившие с одобрения немецких оккупационных властей в 1918 году памятник Александру II в Ченстохове, установленный перед православным храмом, также вскоре снесенным. Памятники, скорее всего, сносились не потому, что были созданы Опекушиным. Но вот парадокс: за годы советской власти он так и не удостоился от нее никакой чести, хотя имел вполне подходящее происхождение. Зато в 2003 году напротив Академии художеств в Санкт-Петербурге был установлен памятник другому ее выпускнику – лютому и ущербному ненавистнику «москалей» Тарасу Шевченко.

Именем Опекушина назван астероид 5055 Opekushin (1986 PB5), открытый 13 августа 1986 года астрономом Людмилой Ивановной Черных. Но, то была ее личная инициатива по праву первооткрывателя.

В 1993 году учреждена Ярославская областная премия им. А.М. Опекушина «за достижения в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве».

Трагична судьба дочери Пушкина Марии Александровны Гартунг. Она скончалась на скамейке у памятника своему отцу в 1919 году. От голода. Наркомпрос Луначарский, которому более подошла бы роль конферансье из варьете, ходатайствовал о выдаче ей персональной пенсии, однако Мария Александровна так её и не получила. Некая комиссия, явившаяся обследовать бытовые условия будущей пенсионерки, засвидетельствовала, что она в свои 86 лет находится в здравом уме и трезвой памяти, а в ее русской речи присутствует легкий французский акцент.

В 1931 году Страстную площадь переименовали в «Пушкинскую», в 1937 году – в год советского пушкинского юбилея – уничтожили до основания Страстную монастырь, в котором обосновался Союз безбожников, а затем – в 1950 году – на опустевшее место перенесли памятник Пушкину.

Весьма показательно, что в период «перестройки» в ряде «незалежных республик», в частности, в Армении, памятники Пушкину сносились.

Бесы не выносят Пушкина, хотя многие из них и кормятся им.

А Достоевского они не терпят еще хуже.

Борис Куркин,
полковник полиции,
член Союза писателей России.
Общество развития русского
исторического просвещения
«Двуглавый орёл»

УДИВИТЕЛЬНОЕ ЧУДО В ГРЕЦИИ

В Греции в наше время произошло ВЕЛИКОЕ ЧУДО.

Святой митрополит Нектарий, умерший ещё в 1920 году, служил в храме больше недели в 2001 году! Святейшего Нектария почитают в Греции как великого чудотворца – даже есть народная пословица: «нет ничего неисцелимого для святого Нектария», но явление небожителя простым людям укрепило веру не только всей Эллады, но и всего православного мира.

В далеком маленьком селении у вершины горы

Жители одной из горных деревень Эгины остались без священника. По каким-то причинам нового священника все не назначали, а наступал Великий пост, и крестьяне волновались.

Дело в том, что в Греции принято в первую и последнюю неделю Великого поста прекращать работу и учебу. Государственные флаги приспускаются как траур о распятом Христе. Люди ежедневно стоят на длинных Великопостных службах, ходят крестными ходами по всей округе парафии, держат строгий пост без елея. Без священника в это время на приходе обойтись невозможно. Так принято.

Крестьяне посоветовались и написали просительное письмо правящему архиерею епархии. Текст письма сохранился:

«Святой Владыка, – пришлите нам священника хотя бы на время Страстной недели и Пасхи. Чтобы мы могли достойно подготовиться, покаяться, помолиться и радостно со всем миром встретить Светлое Христово Воскресение. Не оставьте нас сиротами, Святой Владыка, не забудьте о нашей скорби. Пришлите нам иерея, которого благословит Ваше Высокопреосвященство».

Но по причине многих хлопот и пригрозивший к приближающейся Пасхе в епархии письмо горцев затерялось, оказавшись засыпанным ворохом других бумаг. И только после Святой Пасхи, когда уже прошла праздничная седмица и епархиальные служащие вышли на рабочие

как он взял журнал и подошел к узкому окну. Горопливо пролистав страницы, он повел пальцем по последней строчке. «Нектарий, Митрополит Пентапольский» – красивыми чернилами было выведено там. Владыка уронил журнал и упал – на колени, где стоял.

места – архиерей обнаружил на своем столе новое письмо из горной деревни. Крестьяне благодарили со слезами:

«Святой Владыка! – Нет слов, чтобы выразить всю нашу благодарность и сердечную признательность за Ваше пастырское участие и помощь нашему приходу. Будем вечно благодарить Бога и Вас, Святой Владыка, за благоговейного священника, которого Вы нам прислали, чтобы встретить Пасху. Никогда нам еще не приходилось молиться с таким благодарным и смиренным слугой Божиим...»

Епархиальное собрание архиереев начал с вопроса: «Кто из священников ездил в деревню, из которой прошлое приходило письмо?» Но все молчали, никто – не отозвался, потому что никто не ездил служить в это горное селение. Тогда недоумение и горячее любопытство овладело епископом. Архиерейский кортеж отправился по каменистым горным дорогам острова Эгина. В далекую забытую деревню впервые в жизни приехал архиерей с пышной свитой. С палочками куличами, кулуракией, крашенками и цветами их встречали жители в полном составе от старого до малого и торжественно проводили в небольшой старинный храм.

В Греции все греческие священники считаются госслужащими, и каждый обязан оставлять запись в церковном журнале, даже если служил в храме единожды. Архиепископ приложился к чтимой храмовой иконе и сразу прошел в алтарь. В открытые Царские Врата все видели,

Уникальна фотография книги записи скита! Здесь мы видим, как святейший записался в книгу архондарика кельи Иосафеев в Кавсокаливии.

Известие о ВЕЛИКОМ Божьем чуде громом небесным поразило всех стоявших в храме! Долгую звенящую тишину оборвал шквал захлестнувших чувств. Люди падали на колени, воздевали руки горе, обнимались, рыдали, громко благодарили Бога и святого Нектария. Только теперь каждый из присутствующих начинал понимать, что произошло.

Целую неделю в 2001 году, святейший Нектарий, умерший в далеком 1920 году, был ЖИВЫМ с простодушными пастухами и их семьями, служил в храме, водил их Крестными ходами, возглавлял в ночи торжественные траурные шествия-эпифании с Гробом Господним, пел с ними гимны и молитвы, исповедовал, утешал, наставлял. Никогда и ни от кого они не слышали таких слов о Боге. Казалось, этот старенький геронда с мягким голосом – знал Его лично.

Слезы покаяния и умиления текли рекой, и никто их не сдерживал и не стеснялся. Народ только тут осознал, почему все это время неземная радость переполняла их сердца. Почему им не хотелось – есть, не хотелось – спать, а только молиться с этим дивным добрым батюшкой. Икона святейшего Нектария находилась в их храме на почетном месте, но никто из них его – не узнал. До времени Господь это сокрыл от них.

БОГ ПОРУГАЕМ НЕ БЫВАЕТ

В 1932 или 1933 году на севере Томской области в Нарымском крае произошел следующий случай. Сильные строили конный двор. Об обедах договаривались с женщиной, живущей рядом. Привозили ей продукты, она готовила. Начался Великий пост. Хозяйка спрашивает: «Вы что, и в Великий пост будете мясо есть?» Бригадир ей: «Не твоё дело. Мужики работают, их надо кормить, сама не хочешь – не ешь». Приготовила женщина, а сама ушла на кухню – от греха подальше. Мужики рассаживаются за столом. А над столом икона висела.

Один – такой «смелый» – взял полотенце и залез на скамейку: «А мы сейчас Боженке глаза завяжем, и Он не увидит, что мы будем мясо вкушать. Вот греха и не будет». После обеда полез глаза иконе развязывать. Увидела хозяйка: «Что ты делаешь, Иван, с ума сошел? Проси скорее прощения!..» Тот только смеется: «Если Бог есть – пусть накажет, а я в Него не верю». Когда Иван пришел домой, то

перед женой Евдокией стал похвастаться – что сделал. «Что ты наделал! Кайся!» – заплакала жена. Тот смеется. Утром хозяйка встает, на кухне свое дело делает. За ней встает хозяйин, пытается лампу керосиновую зажечь, спичкой чиркает... Жена удивляется: «Ты чего, Иван? Солнце уже встало, светло...». «Какое солнце, совсем же темно...» Спичка у него в пальцах горит, он ее не видит. Жена отбирает спички, зажигает одну, держит перед глазами: «Иван, видишь? Теперь видишь?» А он только по столу щупает, где лампа стояла...

Черная ночь для него настала. Жена зарыдала: «Муж ослеп!». Тогда понял Иван – Бог есть! «Пойдем в больницу», – говорит Евдокия. «Больница не поможет, – отвечает Иван. – Это Бог меня наказал». Упала жена перед иконой и стала молиться. «Я же сам просил, – говорит Иван. – Вот наказание и пришло». На следующую ночь видит Иван сон: Спаситель с той иконы, над которой Иван смеялся, говорит: «Ты Мне глаза завязал – и Я тебе завязал...» Но примерно через сорок дней отошли глаза. Стал Иван видеть. Видно, молитвы

жены, да и его самого помогли. А Иван стал таким проповедником веры, что будь здоров!

Отец П. рассказывал: он лично знает человека, который в свое время выколол глаза на иконе у свт. Николая Чудотворца. Через некоторое время (вероятно, отпущенное ему для покаяния) этот человек, механик по профессии, что-то чинил (какой-то механизм), и ему выстрелило в глаза. Он совершенно ослеп. Сейчас – раскаявшийся, верующий человек. Слепой.

В книге «В ладошке Божией» Александр Раков пишет: «Священник, свидетель уничтожения Спасана-Сенной в 1961 году, рассказал мне, что при взрыве церкви пострадал один-единственный человек. Несмотря на то, что начальник взрывных работ наблюдал за делом своих рук с безопасного расстояния, он был убит случайно отлетевшим кирпичом».

Бог поругаем не бывает! Но чаще всего Он не сразу наказывает, а долготерпит, давая человеку шанс покаяться и исправиться.

Подготовил Иван Морозов

СТАЛИНГРАД И ЭЛЬ-АЛАМЕЙН. КТО СЛОМАЛ

Фальсификаторы истории и Третья мировая война.

УЧЕНИКИ ДОКТОРА ГЕББЕЛЬСА

Главу Российского государства Владимира Путина не пригласили на празднование 75-летия высадки союзников в Нормандии. Но при этом на празднование приглашен канцлер Германии. На памятной медали, выпущенной к 75-летию победы, изображены флаги трех государств, победивших нацистскую Германию — США, Великобритании и Франции. Флага Советского Союза или России на медали нет. По-видимому, в современной западной трактовке истории Второй мировой войны Франция внесла вместе с Великобританией и США решающий вклад в победу над Третьим рейхом. Невозможно не вспомнить реакцию Кейтеля, который, увидев среди представителей союзных держав, принимавших капитуляцию Третьего рейха, французского генерала, спросил с искренним изумлением: «Что? И эти нас тоже победили?» Об участии Франции в войне необходимо говорить отдельно, вспомнив, например, сколько французов сражалось в «Свободной Франции» генерала де Голля, в движении Сопротивления, а сколько на стороне Гитлера, в частях режима Виши, в дивизии СС «Шарлемань» и других подразделениях плечом к плечу с солдатами вермахта. Ведь только в советском плену оказалось больше 20 тыс. французских солдат. На Бородинском поле осенью 1941 сибиряки дивизии Полосухина разгромили французский легион, эсэсовцы-французы были и среди последних защитников рейхстага. Отдельно можно вспомнить и то, как, «невыносимо страдая» от оккупации, боши в прекрасном Париже, где работали все кафешантаны, театры и варьете, выпускали новые модели модных шляпок и духов, дисциплинированно трудились на заводах «Рено», исправно поставляя все четыре года войны Германии военную технику.

Хорошо бы г-ну Макрону вспомнить о том, что Черчилль и Рузвельт, будучи хорошо осведомлены о действиях во время войны коллаборационистского режима Виши на стороне Германии, предлагали Францию, как и Германию, включить в зону оккупации. И лишь Иосиф Сталин, который поддерживал де Голля, настоял, чтобы Францию включили в состав стран-победителей. И «последний великий француз» генерал де Голль это хорошо помнил. Во время своего визита в Россию де Голль, посетив Сталинград и воздав почести защитникам города, сказал: «Французы знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении».

Но времена изменились, появление нового де Голля в современной Франции невозможно. А разным макронам и оландам их строгие хозяйки ни в коем случае не разрешат вспоминать о том, что лишь доброй воле главы советского государства Франция обязана тем, что не только вошла в число стран победителей, но и получила место в Совбезе ООН.

Не приходится удивляться тому, что на памятной медали нет флага Советского Союза. Ведь по новой западной версии истории Второй мировой войны СССР к победе над Третьим рейхом имел самое минимальное отношение. Да и как воевали русские, что значат в той новой исто-

рию, которую сочиняют на Западе, какие-то там бои в Сталинграде по сравнению с «эпической битвой» под Эль-Аламейном (в Северной Африке). В западной версии именно после победы под Эль-Аламейном наступил коренной перелом в войне.

Историю Второй мировой войны сегодня переписывают методично и беззастенчиво. Доктор Геббельс с восхищением и завистью бы смотрел на нынешних западных историков. Ученики явно превзошли учителя. В США и в странах Европы уже удалось убедить значительную часть населения, что хотя война с Третьим Рейхом велась и в России, но это был второстепенный фронт. Главные же события разворачивались на Западном фронте. Англия и США, как оказалось, вместе с Францией (!) несли на своих плечах основную тяжесть войны. Именно они, разгромив нацистскую Германию и ее союзников в решающих сражениях, сокрушили Третий рейх и освободили Европу. Пока еще в современных голливудских фильмах о войне не показывают, как американские рейнджеры установили над рейхстагом звездно-полосатый флаг, но, судя по всему, это дело недалекого будущего. Заявил же Обама, что его дедушка освобождал Освенцим.

НА ФРОНТЕ ОТ ЗАПОЛЯРЬЯ ДО КАВКАЗА...

После окончания Второй мировой войны, когда еще не принято было в стиле доктора Геббельса переписывать историю, все ученые на Западе признавали, что от 70 до 80% потерь германских вооруженных сил приходится на Восточный фронт. По официальным данным, основанным на германских источниках, Третий рейх потерял на Восточном фронте 507 немецких дивизий, и полностью были разгромлены 100 дивизий союзников Германии. На Восточном фронте была уничтожена и основная часть германской военной техники — до 75 процентов общих потерь танков и штурмовых орудий, свыше 75 процентов всех потерь авиации, 74 процента общих потерь артиллерийских орудий. На советско-германском фронте против нас постоянно воевали одновременно от 180 до 270 вражеских дивизий. Против наших союзников — от 9 до 73 дивизий во время германского наступления в Арденнах — самого серьезного, но кратковременного напряжения борьбы на Западном фронте. До высадки союзников в Нормандии против советских войск действовало в 20 раз больше германских войск, чем против всех союзников по антигитлеровской коалиции.

И это неудивительно. Протяженность советско-германского фронта составляла от 2500 до 6200 (!) км в разное время войны. А максимальная протяженность Западного фронта — от 640 до 800 км. Представьте огромный фронт от Заполярья и Балтики до Крыма и Кавказа, на котором ежедневно 1418 дней и ночей идут ожесточенные бои.

На советско-германском фронте на различных этапах войны с обеих сторон действовало от 8 млн. до 12,8 млн. человек, от 84 тыс. до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 тыс. до 20 тыс. танков и САУ (штурмовых орудий), от 6,5 тыс. до 18,8 тыс. самолетов. Сегодня любому человеку невозможно даже мысленно представить такое количество солдат действующих армий, колоссальное количество бронетехники, орудий, самолетов.

Такой воистину титанической напряженной борьбой было 4-летнее

противостояние на советско-германском фронте между Третьим рейхом и Советским Союзом. И большую часть этого времени мы бились с военной машиной Третьего рейха один на один.

«БУЛАВОЧНЫЙ УКОЛ» ИЛИ «ПОВОРОТ СУДЬБЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ?»

Но сегодня на Западе утверждают, что, оказывается, переломным моментом Второй мировой войны стала битва под Эль-Аламейном, в которой британцы победили немецкие и итальянские войска. Оказывается, именно под Эль-Аламейном, а не в Сталинграде и на Курской дуге был нанесен решающий удар, который сломил военную мощь Третьего рейха.

Ну что же, давайте сравним.

Эль-Аламейн. Длилось сражение с 23 октября по 5 ноября 1942 г. Силы противников. Германско-итальянская группировка 115 тыс., британцев 220 тыс. Общие потери германско-итальянских войск при Эль-Аламейне, по разным оценкам, 30-55 тыс. чел. убитыми, ранеными, пленными. Британцы — около 13 тыс. убитыми, ранеными, пропавшими без вести. С обеих сторон было потеряно менее 1 тыс. танков и 200 самолетов.

Но для того, чтобы представить, почему сражение под Эль-Аламейном на Западе считают величайшей победой, надо вспомнить, как перед этим развивались события.

В декабре 1940 года союзник нацистской Германии Италия оказалась на грани полного краха, потерпев ряд поражений на территории Северной Африки в Ливии. Муссолини умоляет Гитлера о помощи. В Ливии высаживаются всего две германские дивизии во главе с генералом Эрвином Роммелем. Запомним — всего две дивизии вермахта. Не дожидаясь высадки всех сил, Роммель бросается в наступление. Разгром англичан был молниеносным и сокрушительным. Британцы в панике не просто отступали, но буквально бежали сломя голову. Это несмотря на то, что у англичан было почти четырехкратное превосходство над германско-итальянскими войсками. За 5 месяцев Роммель освободил Ливию, гнал англичан до границ Египта и только отсутствие горючего и других материальных средств остановило немецкое наступление. Англичане, получив передышку, подтягивают свежие силы, но Роммель вновь наголову громит противника и берет штурмом цитадель Великобритании в северной Африке — крепость Тобрук. И это притом, что гарнизон Тобрука превосходил численно немцев, осаждающих кре-

пость. Но англичане, не пытаясь пойти на прорыв, подняли белый флаг, и немцы взяли 33 тыс. пленных. Но главное, многочисленные склады с продовольствием, бензином, обмундированием и боеприпасами, множество орудий, машин и танков.

Роммелю в Тобруке достались богатые трофеи, он продолжает наступление. Танки Роммеля движутся к Александрии и Каиру, находятся в 100 км от дельты Нила, начинается повсеместное бегство английской администрации.

Надо заметить, что на протяжении всей кампании корпус Роммеля находился на самообеспечении, воюя за счет трофеев, захваченных у противника. Роммель неоднократно умолял Гитлера увеличить поставки топлива и боеприпасов, просил прислать подкрепления, чтобы победоносно завершить кампанию в Северной Африке. Но на все просьбы следовал отказ. Несмотря на это, Роммель неизменно одерживает победы, и враги и союзники с уважением называют его «Лис пустыни».

Роммель одерживал победы, не получая подкреплений из Германии не потому, что в ставке Гитлера забыли о Северной Африке. Но части уже сформированного и подготовленного специально для боев в Африке германского корпуса спешно перебрасывались на Восточный фронт. Вместо того, чтобы прийти на помощь Роммелю, войска, подготовленные для боев в ливийской пустыне, оказались в русских снегах. В битве под Москвой участвовали немецкие танки и бронетранспортеры, окрашенные в песочный цвет.

Надо заметить, что основную часть войск Роммеля составляли итальянцы. Не секрет, что воинственный дух и боевые качества итальянцев невозможно было сравнивать с боевыми качествами германского солдата. Можно только представить, как бы развивались события в Северной Африке, если бы Роммель получил в свое распоряжение целый корпус германских войск. К тому же «Лис пустыни» серьезно заболел и был эвакуирован в Германию для лечения. И тогда, сумев сосредоточить значительные силы с помощью прибывшей в Африку новой американской техники, британские генералы, наконец, смогли нанести немцам и итальянцам поражение при Эль-Аламейне.

Есть все основания утверждать, что англичан от полного поражения в Северной Африке спасла битва под Москвой. Кейтель с сожалением писал, что немцы и потерпели поражение-то при Эль-Аламейне

ВОЕННУЮ МАШИНУ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

только потому, что из-за гигантской войны с Россией им просто не хватало сил на локальные «периферийные» театры военных действий. Точно так же объяснял причины поражения и сам Роммель: «В Берлине придавали кампании в Северной Африке второстепенное значение, и ни Гитлер, ни Генеральный штаб не относились к ней особенно серьезно». Действительно, Гитлер очень хорошо понимал, что судьба войны решается не в Северной Африке, а на Восточном фронте.

Надо сказать и о том, что и наши союзники по антигитлеровской коалиции это прекрасно понимали. Когда вместо открытия второго фронта в Европе они высадили дополнительные войска в ноябре 1942 г. в северной Африке, начальник штаба армии США генерал армии (1944 г.) Дж. Маршалл писал: «Эти действия не заставят Гитлера повернуться лицом на юг. Мы исходили из того, что он прочно увязнет в России».

Гитлер действительно прочно увяз в России. Германские войска перемалывались в Сталинградской битве, где, по мнению фюрера, решалась судьба войны. И Гитлер был прав. В этой небывалой по напряжению битве решался исход всей Второй мировой войны, Германские войска стремились перерезать жизненно важную транспортную артерию Советского Союза – путь по Волге, соединявшую центральную часть СССР с южными регионами страны, выйти на Кавказ, захватить нефтеносные районы в Грозном и Баку, в Астрахани. Если бы операция «Блау» завершилась успехом германских войска, то СССР был бы отрезан от каспийской нефти, а в «войне моторов» это означало бы, что без «крови войны» – горючего, остановились советские танки и самолеты. Потерян был бы Кавказ, и в войну против Советского Союза в этом случае на юге вступила бы Турция, а на Дальнем Востоке Япония. И в Стамбуле и в Токио ждали, чем закончится великое противостояние на Волге, чтобы принять окончательное решение о вступлении в войну на стороне Третьего Рейха.

В то время и Уинстон Черчилль, прекрасно понимая скромные масштабы операций союзников в Северной Африке, признавал: «Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительном масштабе по сравнению с огромными ресурсами Англии и Соединенных Штатов, а тем более по сравнению с гигантскими усилиями России». Черчилль откровенно назвал бои за Эль-Аламейн «булавочным уколом».

Итак, сражение у Эль-Аламейна, в котором участвовало 115 тысяч немцев и итальянцев против 220 тысяч англичан, продлилось две недели.

СТАЛИНГРАД

Сталинградская битва длилась с августа-сентября 1942-го по февраль 1943-го. В результате была окружена и уничтожена 330-тысячная группировка отборных германских войска.

6-я армия Паулюса была настоящей элитой вермахта, вступала в Париж, окружила англичан под Дюнкерком. Лишь приказ фюрера остановить танки дал возможность эвакуировать английский экспедиционный корпус и спас британцев от полной катастрофы. Полностью мотивы этого решения фюрера могут быть открыты после того, как Великобритания снимет секретность с документов о визите в Англию

Рудольфа Гесса. Но эти документы засекречены еще на 100 лет.

6-я армия под командованием Фридриха Паулюса, любимца Гитлера, участвовала в завоевании Франции и Бельгии, Греции и Югославии. Именно элитные дивизии 6-й армии прошли победным маршем под Триумфальной аркой в Париже. Солдаты и офицеры Паулюса вместе сражались два года, все части и подразделения армии были очень сплоченными, дружными, отлично взаимодействовали между собой. Солдаты и офицеры 6-й немецкой армии обладали огромным боевым опытом, были прекрасно обучены и подготовлены.

По масштабам и ожесточенности мир не знает сражения, равного Сталинградской битве. Весь мир с напряженным вниманием ждал исхода сражения на берегах русской реки. Отчеты британской военной разведки в октябре 1942 г. отмечали, что «Сталинград стал едва ли не навязчивой идеей», которая приковывает внимание всего общества. А лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун писал в то время: «В эти дни новости о каждом поражении и победе в городе захватывают сердца миллионов людей, доводя их до отчаяния и приводя в восторг».

Двести дней и ночей более двух миллионов солдат с обеих сторон сражались на берегах Волги, проявляя невиданное упорство.

До сих пор ветераны вермахта, выжившие в этой страшной битве, не могут понять, как, имея подавляющее численное превосходство, обладая полным господством в воздухе, имея подавляющее преимущество в артиллерии и танках над бойцами защищавшей Сталинград 62-й армии, они так и не смогли преодолеть последние сотни метров до берега Волги. А были дни, когда защитники Сталинграда удерживали лишь островки земли на волжском берегу, и немцам оставалось пройти последние сотни метров, чтобы полностью овладеть городом.

Но и немцы сражались с невероятным упорством, стремясь любой ценой пробиться к Волге, а затем уже, будучи окруженными, не сдавались, но с железной стойкостью билась до последней возможности. С полным правом можно утверждать, что кроме германского и русского солдата никто другой не смог бы сражаться в таких условиях с таким упорством и мужеством. Но русская сила сломила тевтонскую силу.

Чтобы представить более полно масштабы сражений, давайте сравним потери в Сталинграде и Эль-Аламейне. 30-50 тысяч немцев и итальянцев, потерянных Гитлером и Муссолини под Эль-Аламейном и 1,5 млн. потерянных в Сталинградской битве (900 тысяч немцев и 600 тыс. венгров, итальянцев, румын, хорватов). Наши потери за это время были очень тяжелыми – 1 млн. 130 тысяч убитыми и ранеными. Но только в «Сталинградском котле» было окружено, полностью уничтожено и пленено 22 отборные, лучшие дивизии вермахта – 330 000 солдат и офицеров. Всего же во время этого небывалого сражения, центром которого был Сталинград, Германия и ее союзники потеряли свыше 1,5 млн. солдат и офицеров.

Кроме немецких знаменитой 6-й полевой армии и 4-й танковой армии, были полностью разгромлены 3-я и 4-я румынские и 8-я итальянская армии, 2-я венгерская армия и несколько оперативных групп гер-

манских войска. Потери румын составили 159 тыс. убитыми и пропавшими без вести. В 8-й итальянской армии погибли 44 тыс. солдат и офицеров, а почти 50 тыс. сдались в плен. 2-я венгерская армия численностью в 200 тыс. солдат потеряла только убитыми 120 тыс.

Еще раз сравним масштабы сражений. Под Сталинградом в момент наступления с нашей стороны участвовало около 1 миллиона бойцов, оснащенных 15 тысячами орудий и реактивных установок. Им противостояла тоже миллионная немецко-румынская группировка, имевшая более 10 тысяч орудий и крупнокалиберных минометов. Под Эль-Аламейном 220 тысяч англичан, французов и греков при 2359 орудиях сражались против 115 тысяч немцев и итальянцев, имевших на вооружении 1219 артиллерийских ствольных.

Всего же с июля 1942-го по февраль 1943-го итало-германский блок потерял убитыми и ранеными в Северной Африке не более 40 тысяч человек.

Для любого здравомыслящего человека ясно, что масштабы Сталинградской битвы и сражения под Эль-Аламейном несопоставимы.

«МЫ ЖДЕМ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ, КАК НАЧАЛА ПОБЕДЫ ВО ВСЕЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ»

Ни Черчиллю, ни Рузвельту в 1943 году не пришло бы в голову сравнивать Эль-Аламейн и Сталинград. Тем более называть победу под Эль-Аламейном «поворотом судьбы во Второй мировой войне». Черчилль писал Сталину 11 марта 1943 года: «Масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите».

А вот что написал в своей грамоте Сталинграду Ф.Д. Рузвельт: «От имени народов Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей».

После Сталинграда в Германии был объявлен трехдневный траур. Что значила битва на Волге для немцев, пишет генерал-лейтенант Всетфаль: «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войска».

Генерал Ганс Дёрр признавал, что «Сталинград стал поворотным пунктом Второй мировой войны. Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России – ее величайшей победой. Под Полтавой (1709) Россия добилась права называться великой европейской державой. Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав».

Известный французский писатель-антифашист Жан-Ришар Блок в феврале 1943 г. обратился к соотечественникам: «Слушайте, парижане! Первые три дивизии, которые вторглись в Париж в июне 1940 года, три дивизии, которые по приглашению французского генерала Денца осквернили нашу столицу, этих трёх дивизий – сотой, сто тринадцатой и двести девяносто пятой – не суще-

ствует больше! Они уничтожены под Сталинградом: русские отомстили за Париж. Русские мстят за Францию!»

Во Франции имя «Сталинград» увековечено в названиях улиц и площадей. В Париже имя Сталинграда носят площадь, бульвар и станция метро. Проспекты и улицы Сталинграда есть еще в четырех городах Франции и в бельгийской столице Брюсселе, а также в итальянской Болонье. Улицы Сталинграда остались в городах Польши, Чехии, Словакии.

После победы в Сталинграде король Великобритании прислал в дар городу меч, на клинке которого на русском и английском выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, – от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

Во время Сталинградской битвы президент США Франклин Рузвельт писал Сталину: «Мы с напряжением и надеждой следим за битвой под Сталинградом. Мы ждем Победы Красной Армии под Сталинградом, как начала Победы во всей Второй мировой войне». После разгрома немецких войска в своих телеграммах Рузвельт поздравлял с победой в «безсмертном Сталинградском сражении», называл битву за город «эпической борьбой», выражал восхищение «великолепными, непревзойденными в истории победами» Красной Армии над «могущественным врагом».

Конечно, в 1945-м никому в США и в Европе и в голову не могло прийти сравнивать Эль-Аламейн со Сталинградом. Но времена изменились. В 1991 г. в США выпустили медаль в честь победы в «холодной войне». Советский Союз был разрушен, нашим геополитическим противником во многом удалось воплотить планы Гитлера. От России отторгнуты Украина, Белоруссия, республики Закавказья, Средней Азии. Русские стали самым крупным разделенным народом в мире. На Западе утвердилось в мысли, что разграбленная и разворованная олигархами Россия, из которой вывозили сотнями миллиардов деньги, сырье, технологии, талантливых ученых, больше никогда не сможет подняться. Но Россия вернулась в историю. Вернулся в родной дом Крым, священный русский город Севастополь. Шоком для всех «заклятых друзей» России стало возрождение наших Вооруженных сил. Это остудило многие горячие головы и на время оттянуло начало полномасштабной Третьей мировой войны. Хотя на Донбассе и в Сирии звучат первые залпы этой войны. Но пока она ведется прежде всего информационным оружием.

Задача всех информационно-психологических операций – подавить волю и моральный дух противника. И фальсификация истории, попытка исказить роль Советского Союза в победе над нацизмом – одна из важнейших информационно-психологических операций Третьей мировой войны.

В том, что на Западе так нагло и безсовестно переписывают историю Второй мировой войны, надо признать, виноваты мы сами. Об этом и о том, как противостоять сегодня фальсификаторам истории, невиданному потоку лжи, мы поговорим в ближайшее время.

Руководитель информационно-аналитического центра общественной организации «Московские суворовцы» Виктор Саулкин (Продолжение следует)

О ПОСТЕ

Возлюби нищету Христову, чтобы там обогатиться тебе Христовым Божеством. Возлюби прекраснейший пост — дело досточестное и богоугодное. Пост — колесница, возносящая на небо. Пост рождает пророков; умудряет законодателей. Пост — доброе предохранение для души, надежный сожитель телу. Пост — оружие доблестным, училище подвижников. Пост отражает искушения, умащает на подвиг благочестия; он сожитель трезвенности, виновник целомудрия. Пост — доблесть во бранях. Пост угасил силу огненную. Пост заграждал уста львов. Пост возводит молитву на небо. Пост — мать здравия. Пост — наставник юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам. У постящихся тело честно, и душа драгоценна. Пост упокоил Лазаря в недрах Авраамовых.

Посему возлюбим его и мы, чтобы и нас прияло Авраамово лоно. Будем убеждать роскоши и сопровождаемого шумным смехом пьянства, этой матери блуда. Пьянство не приемлет Господа. Пьянство удаляет от нас Духа Святого. Пост — благоустройство города, благочиние торжища. Пост — мир в домах. Пост — попечитель и предохранение девства. Пост — путь к покаянию. Пост — виновник слез. Пост не любит мира, ни того, что в мире. Посему не будем унывать, постясь, потому что Ангелы в каждой церкви записывают постящихся. Пост не допускает злопамятства. А собирающие в памяти свои огорчения и сделанное им зло, хотя, по-видимому, молятся и постятся, подобны людям, которые черпают воду и вливают ее в разбитую бочку. Не принимает Господь молитвы от того, кто помнит зло на брата. Господу слава и держава во веки веков! Аминь.

Преподобный Ефрем Сирий

Ныне бо ближайшее нам спасение, нежели егда веровахом. Ночь убо преиде, а день приближися; отложим убо дела темная и облечемся во оружие света (Рим. 13, 11–14). Слова эти слышали мы ныне в послании апостольском, которое говорит нам: приблизилось время, когда мы должны отложить темные, худые дела свои и положить разум и душу на дело нашего спасения. В Евангелии мы слышали сегодня, как Господь говорил ученикам Своим: ...когда постишься, помажь голову твою и умой лице свое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом Твоим, Который втайне (Мф. 6, 17–18).

Приступая к посту, братие, мы должны, так сказать, прочувствовать, что он есть упражнение, установленное Церковью, к совершенствованию нашему. Но в наше время многие отвергают посты и находят много оправданий для неисполнения их. Одни пищу постную считают вредной для здоровья; другие — дорогой, иные же говорят, что пища нас не поставляет пред Богом. Речи такие встречаются немалое сочувствие. Я не хочу обманывать себя, зная, что слова мои относительно поста будут малопримлемы, но, как архипастырь, я должен предупредить вас, что настанет день, когда все, не признающие постов и вообще легко относящиеся к уставам Церкви, горько пожалеют об этом. Сам Законоположитель Христос исполнял пост и указывал на него как на оружие против злого духа, говоря: род сей изгоняется токмо молитвою и постом (Мф. 17, 21), то

есть род диавола, все козни его предотвращаются молитвой и постом. Что же касается вреда постной пищи для здоровья, то всего лучше в неправомерности этого взгляда убедиться, побывав в каком-нибудь хорошем монастыре, где посты исполняются со всякой строгостью. Там на братских кладбищах, на надгробных надписях мы читаем: этот старец прожил до 65 лет, причем 30 лет провел в монастыре; тот лет 80 и тоже лет 30 — в монастыре, а другие и дольше. Все они работали и физически, и умственно не меньше живущих в миру. Следовательно, пост расстроить здоровье не может, и эта робость пред ним есть желание оправдать себя.

У нас в народе сложилась верная поговорка: «лучшая приправа ко всякой пище есть голод». И действительно, когда человек голоден, он ест не разбирая, чтобы питаться; а человек, избалованный излишеством, будучи пресыщен, становится прихотлив в пище, и эта-то прихотливость делает то, что люди не могут исполнять постов. Кроме того, пост надо считать отдыхом от мелких забот, которыми человек связывает себя, хлопоча постоянно о своей пище. Святитель Иоанн Златоуст поучал своих слушателей, которые, надо полагать, были люди достаточные, говоря: «Дай отдых повару твоему и слугам твоим в эти дни покаяния». Сама природа указывает нам, что все нуждается в отдыхе. Например, что такое зима, как не отдых для всего растущего, прекращающего на время свою жизненную деятельность. Вы должны помнить, что мы существа духовные, разумные. И вот пост есть прекрасное упражнение к проявлению духовной силы над телом: надо уметь позабыть свое тело, отрешиться от угождения и служения ему и всерьез заботиться о другой пище — пище духовной.

Но скажут некоторые, что часто люди, исполняя посты, живут не по заповедям, делают много худого и тем самым заставляют говорить о них так: «Посты соблюдают, а зло творят». Но ведь Господь не требует от нас худого поведения, и не пост понуждает людей творить зло. Но если бы все исполняли посты, то не стали бы замечать сучков в глазах ближних, желая заслонить свои собственные недочеты. Есть и теперь благочестивые семьи, исполняющие посты; но, конечно, не в нашей городской жизни, а так далеко, в захолустных уголках, куда еще не успела проникнуть услужливая в этом отношении наука, отвергающая посты.

Как свято хранили посты наши предки, братие! Все, от едва лепечущих детей до глубоких стариков, строго соблюдали посты, а между тем люди не были слабей ни нравственно, ни физически. Сейчас мне припомнилось, что в войсках отменили посты после Турецкой войны. И что же мы видим? Защитник наш от этого не стал крепче, а наоборот, в последнюю войну можно было наблюдать, что когда наши войска, казалось, должны были одержать победу, им приходилось отступать по неисповедимому Промыслу Божию. Не есть ли это — жезл Божий, указывающий нам на необходимость исполнения постов и вообще всех установлений церковных. Будем же молить Господа, да поможет Он нам всем избежать этого жезла.

Священномученик Кирилл (Смирнов)

Священник Роман Савчук: — Действительно, нам, людям, тесно связанным с миром, порой трудно сочетать ритм церковной жизни с внешним порядком вещей. Однако именно с точки зрения внешних условий Петров пост, мне кажется, весьма уместен. Не секрет, что в летний период у нас возрастает склонность к расслабленности и желание отдохнуть. Отчасти это естественная потребность человеческого организма. С другой стороны, именно в этот период нам следует быть особо внимательными, чтобы расслабленность не перешла допустимую грань. «Отдыхать» от молитвы и богослужения — это все равно, что отдыхать от дыхания и любви. В этом смысле Апостольский пост, мне кажется, следует воспринимать не как препятствие к отдыху, но как инструмент, с помощью которого христианин может соблюдать разумную меру в нем.

Наконец, Петров пост — один из наиболее «оправданных» в наших природно-климатических условиях. Ведь именно в этот период природа предоставляет нам значительное разнообразие плодов, которое недоступно Великим и Рождественским постами. Поэтому даже физиологически Апостольский пост зачастую переносится легче.

КУХНЯ ПЕТРОВА ПОСТА

Петров пост относительно нестрогий. Кроме среды и пятницы на трапезе разрешается рыба. Это — летний пост, и в нашем распоряжении — свежие ранние овощи, зелень, грибы, ягоды и фрукты. Летняя пора также позволяет разнообразить стол холодными супами, любимой крошкой, к примеру, и прохладительными напитками. Многие отдыхают за городом, рыбачат, и улов служит хорошим дополнением к меню.

ЗАКУСКИ

Салат витаминный

2 яблока, 2 помидора, 2 свежих огурца, 1 морковь, 1 корень молодого сельдерея, 1 стакан вишни, 1 столовая ложка сахара, половина лимона.

Яблоки, помидоры, свежие огурцы нарезать ломтиками, морковь и корень сельдерея — тонкой соломкой, удалить у вишни косточку. Нарезанные плоды и овощи залить соком лимона с сахаром.

Салат из белокочанной капусты

500 г капусты, 2 яблока, укроп, петрушка.

Капусту нашинковать и перетереть с солью до выделения сока, добавить мелко нарезанные яблоки, зелень, заправить растительным маслом.

Салат с шампиньонами и овощами

3-4 картофелины, 150 г свежих шампиньонов, 1 луковица, 100 г квашеной капусты, 1 столовая ложка столового уксуса, 1 чайная ложка сахара.

Отварной картофель, нарезанный тонкими ломтиками, соединить с квашеной капустой, нашинкованными вареными шампиньонами, луком. Заправить уксусом, растительным маслом, сахаром, солью и осторожно перемешать.

ПЕРВЫЕ БЛЮДА

Гороховый суп-пюре

2,5 л воды, 500 г гороха, 1 луковица, 1 морковь, соль, черный перец, 100 г растительного масла.

Сухой горох замочить на 2-3 часа в воде и варить в той же воде с морковью 2-3 часа. Посолить, поперчить и протереть через сито. Полученное пюре заправить мелко нарезанным и обжаренным в растительном масле репчатым луком. Подавать с гречками из белого хлеба, поджаренного в духовке до золотистого цвета.

Щи летние

500 г картофеля, 500 г капусты, 200 г помидоров, 200 г моркови, 15 г петрушки, 75 г репчатого лука, зелень укропа, петрушка, соль по вкусу.

В кипящую воду положить очищенные и нарезанные морковь, петрушку, лук и раннюю капусту, затем добавить целый очищенный картофель и соль. Перед подачей в кастрюлю положить нарезанные на дольки помидоры, дать щам прокипеть и разлить в тарелки, положив в каждую тарелку дольку кочана капусты, 2-3 штуки картофеля, помидоры, укроп или зелень петрушки.

Щи зеленые из крапивы

500 г щавеля, шпината или крапивы, 2-3 картофелины, 1 морковь, 1 корень петрушки, 1 сельдерей, 1 луковица.

В кипящую подсоленную воду положить нарезанный кубиками картофель, морковь, корень петрушки, сельдерей и варить 20 минут. Щавель или шпинат тщательно промыть в холодной воде, мелко нарезать и положить в кипящий овощной отвар.

Вместо щавеля можно использовать молодую крапиву, подготовленную следующим образом. Листья крапивы освободить от стебельков, промыть в холодной воде, опарить крутым кипятком, быстро откинуть на дуршлаг, не давая крапиве пустить сок, и сразу очень мелко нарезать. Варить крапиву в отваре 10-12 минут. За 5 минут до готовности положить лавровый лист и перец горошком.

Суп картофельный со щавелем

6 картофелин, 250 г щавеля, 1 морковь, 1 стебель петрушки, 1 головка лука, 2 столовые ложки растительного масла, 1 столовая ложка томат-пюре, соль, перец, лавровый лист, зелень.

В кипящую воду положить нарезанный картофель и довести до кипения. Добавить пассерованные овощи — морковь, лук вместе с томат-пюре и варить до готовности. За 15 минут до окончания варки опустить в суп измельченную петрушку, заправить специями, а за 5 минут до готовности добавить нарезанные листья щавеля. При подаче на стол суп заправить зеленью петрушки или укропа.

Уха рыбацкая

300 г рыбной мелочи, 500 г судака, 1 луковица.

Мелкую рыбу промыть и очистить, сварить бульон, снимая пену. В кастрюлю с толстыми стенками положить куски судака, перец горошком, лавровый лист, луковицу, залить процеженным бульоном и варить до готовности.

Уха с шафраном

500 г мелкой рыбы, 1 луковица, 1 корень петрушки, шафран.

Отварить рыбу как обычно, но лавровый лист не класть. Рыбу вынуть, а в бульон добавить шафран, довести до кипения, процедить через дуршлаг и вновь вскипятить.

ХОЛОДНЫЕ СУПЫ

Для окрошки:

Квас из черного хлеба
10 л воды, 0,5 кг сухарей, 0,5 кг сахара, 20 г дрожжей.

Черный хлеб нарезать ломтиками и подсушить в духовке, а несколько ломтиков хорошо подрумянить. Залить кипятком, накрыть салфеткой и оставить на несколько часов (4-6) для настаивания, приобретения цвета и хлебного вкуса. Затем добавить сахар и дрожжи. Квас должен созреть на вторые сутки. Готовый квас процедить, разлить в бутылки, плотно закрыть и убрать в холодильник. В квас хорошо класть мяту, обваренную кипятком.

Квас из сухарей
10 л воды, 0,5 кг сухарей из ржаного хлеба, 20 г дрожжей, 0,5 кг сахара, немного изюма, мяты, листья черной смородины.

Ржаной хлеб подсушить в духовке, охладить, залить кипяченой горячей водой (70-80 градусов), дать настояться в тепле 1-2 часа, периодически помешивая. Сусло слить и процедить. Сухарный отстой вновь залить горячей водой и настаивать еще 2 часа. Процедить и слить в настой, полученный ранее. Остудить до температуры 20-25 градусов, добавить сахар, дрожжи, мяту или черносмородиновый лист, немного изюма. Оставить квас для брожения в теплом месте на 8-12 часов. Процедить, разлить в бутылки, поставить в холод на 2-3 суток. Вместо изюма можно положить 2-3 столовые ложки тмина.

Окрошка овощная летняя
1 л кваса, 0,5 стакана огуречного рассола, 2 репы, 1 стакан нарезанного кубиками отварного картофеля, 2 свежие огурца, 1 стакан зеленого лука, 2 столовые ложки укропа, 0,5 столовой ложки петрушки, 1 столовая ложка натертого хрена, 0,5 чайной ложки черного молотого перца.

Все компоненты порезать, перемешать и залить квасом.

Окрошка рыбная
1,25 л кваса, 1 стакан огуречного рассола, 1 стакан мелко нарезанной рыбы, 2 отварные моркови, 1 стакан нарезанного кубиками отварного картофеля, 1 стакан зеленого лука, 1 измельченная луковица, 2 свежих огурца, 1 столовая ложка петрушки, по 2 столовые ложки эстрагона и укропа, 0,5 лимона, 0,5 чайной ложки черного молотого перца.

Из рыбы в окрошку годится линь, судак, треска. Рыбу предварительно отварить, отделить от костей и измельчить. Добавить к остальным подготовленным компонентам и залить квасом.

ВТОРЫЕ БЛЮДА

Рис по-монастырски
200 г риса, 2 головки репчатого лука, 2 столовые ложки растительного масла, 2 моркови, 1 столовая ложка томатной пасты или томатного соуса, сушеная зелень сельдерея, укропа, перец черный молотый, соль.

Рис промыть в семи водах, залить кипящей водой в соотношении 1:2,

варить 10 минут, чтобы рис был «крутинка от крутинки», откинуть на дуршлаг. В глубокой сковороде обжарить мелко нарезанный репчатый лук в растительном масле до золотистого цвета, добавить отваренную, натертую на крупной терке морковь и томат, перемешать. Присоединить рис, приправить по вкусу пряной зеленью, перцем и солью. Подавать на стол горячим.

Плов с грибами
1 стакан риса, 500 г грибов, 3 луковицы, 3 моркови, 120 г растительного масла.

Мелко нашинковать лук, морковь, обжарить их в растительном масле. Рис промыть, обжарить вместе с овощами. Очищенные и вымытые мелко нарезанные грибы сварить в подсоленной воде, добавить в кастрюлю рис, морковь и лук. Выложить на противень и запекать на среднем огне в духовке до полного испарения воды. Рис должен стать рассыпчатым.

Каша гречневая с грибами
1 стакан ядрицы, 20-30 сушеных грибов, 2,5 стакана воды, 1 луковица. Сухие грибы промыть и замочить на 2-3 часа в холодной воде, после чего отварить до готовности. Затем грибы откинуть на дуршлаг, грибной отвар процедить, влить в горшок, довести до кипения, посолить, опустить в него нашинкованные грибы, прокаленную гречневую крупу, размешать.

Загустевшую кашу поставить в духовку и довести ее до готовности. При подаче на стол добавить в кашу обжаренный лук.

Грибные оладьи
500 г картофеля, 250 г грибов, растительное масло, соль.

Сырой картофель очистить, промыть и натереть на терке. Очищенные грибы мелко нарезать, перемешать их с картофельной массой и небольшим количеством соли. Класть оладьи ложкой на горячую сковороду с растительным маслом и обжаривать с обеих сторон.

Лисички, тушеные с капустой
1 кг грибов, 500 г белокочанной капусты, 50 г растительного масла, 2 луковицы, соль.

Свежие лисички мелко нарезать. Нарезанный и поджаренный на растительном масле лук соединить с грибами, влить 4-5 ст. ложек воды и тушить 15-20 мин. Затем добавить нарубленную свежую капусту, посолить и тушить до готовности.

Грибы, тушеные с картофелем
400 г грибов, 4-5 клубней картофеля, 1/2 стакана растительного масла, 1 ст. ложка томата-пюре, луковица, соль, перец, лавровый лист, зелень укропа.

Грибы очистить, промыть и на 5-6 мин. опустить в кипяток. Затем откинуть на дуршлаг и дать стечь воде. Нарезать грибы ломтиками, положить в глубокую сковороду,

полить маслом. В эту же сковороду добавить томат-пюре, соль, перец, лавровый лист. Поставить сковороду на средний огонь и немного (7-10 мин.) потушить. Картофель очистить, промыть, нарезать ломтиками, обжарить, смешать с шинкованным обжаренным луком и соединить с грибами. Сковороду накрыть крышкой. Тушить до полной готовности всех продуктов. При подаче посыпать зеленью.

Зеленый горошек с молодым картофелем

500 г зеленого горошка, 500 г картофеля, 100 г молодой моркови, 100 г растительного масла, зелень укропа или петрушки, соль.

Горох и нарезанную кружками морковь потушить в небольшом количестве масла и воды. Картофель очистить и сварить отдельно (крупные картофелины разрезать пополам), затем слегка потушить в остальном масле. К картофелю добавить тушеные горошек и морковь. Налить стакан воды, в которой варился картофель, посыпать измельченным укропом или петрушкой, поварить несколько минут на слабом огне.

РЫБНЫЕ БЛЮДА

Отварная рыба
Рыбу разрежьте на небольшие куски. В подсоленную воду положите лук, корень петрушки и доведите до кипения. Уложите на глубокую сковороду или в кастрюлю куски рыбы, залейте ее приоткрытым отваром так, чтобы вода не полностью покрывала рыбу, на сильном огне доведите до закипания, затем на слабом огне продолжайте варить рыбу 30-35 минут, постоянно подливая воду.

Готовую рыбу выньте из бульона, каждый кусок тщательно просмотрите и выньте кости.

На гарнир можно подать отварной картофель, политый подсолнечным маслом с толченым чесноком.

Рыба, тушенная с овощами
Морковь и лук очистите, вымойте, нарежьте ломтиками и каждый из них разрежьте на 4 части.

Рыбу очистите от костей и кожи, сполосните в холодной проточной воде, нарежьте небольшими кусочками, соедините их с овощами, добавьте стакан горячей воды, растительное масло, лавровый лист. Выложите в кастрюлю, закройте крышкой и тушите 40 мин. на слабом огне. Крышка должна быть обязательно плотно закрыта.

В качестве гарнира можно подать отварной картофель, зеленый консервированный горошек.

НАПИТКИ ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫЕ И ДЕСЕРТНЫЕ

Квас петровский
1 л хлебного кваса, 25 г корня хрена, 2 чайные ложки меда.

Мед растворить в слегка подогретом хлебном квасе, добавить мелко нарезанный корень хрена. Поставить в холодильник на 10-12 часов в хорошо закрытой посуде, после чего процедить. Подавать квас с кусочками пищевого льда.

Компот из земляники (клубники)
550 г свежих ягод, 300 г сахара, 1,2 л воды, 2 г лимонной кислоты.

В кипящую воду всыпать сахар и лимонную кислоту и потом охладить. Землянику, клубнику или малину перебрать, удалить поврежденные ягоды, уложить в дуршлаг, трижды погрузить в ведро с холодной водой, дать ей стечь, промыть кипяченой водой, разложить в стаканы или чашки, залить охлажденным сиропом и дать настояться в течение 3-6 часов.

Кисель из сушеных яблок или кураги

100 г сушеных яблок, половину стакана сахара, 2 столовые ложки картофельного крахмала.

Перебранные и промытые сушеные яблоки положить в кастрюлю, залить 3,5 стакана горячей воды и в таком виде оставить на 2-3 часа. Затем в этой же кастрюле яблоки поставить на огонь и при медленном кипении варить 30 минут. Отвар процедить сквозь сито в другую кастрюлю, а яблоки протереть, положить в отвар, добавить сахар, все это перемешать и вскипятить. Полученный яблочный сироп заварить разведенным картофельным крахмалом. Кисель из кураги готовят таким же способом, но сахара берут больше.

ВЫПЕЧКА

Постные русские заварные блины
4 стакана муки, 4 стакана воды, 20 г сухих дрожжей, 1 чайная ложка соли, 1 чайная ложка сахара, растительное масло для жарки.

С вечера всыпать в кастрюлю половину муки, залить 2,5 стаканами крутого кипятка и сразу же тщательно перемешать так, чтобы получился густой ком теста. Тесто остудить, влить разведенные в 1,5 стаканах теплой воды сухие дрожжи, тщательно перемешать, накрыть салфеткой и оставить до утра в теплом месте. На следующий день всыпать в тесто остальную муку, посолить и подсластить, тщательно перемешать, выбить тесто деревянной лопаточкой. Заварное тесто для блинов должно получиться немного более густым, чем обычное тесто для блинов, поэтому, в зависимости от качества муки, следует добавить в тесто еще немного муки, или же наоборот, подлить немного воды. Оставить тесто подниматься на 2-3 часа, затем, не размешивая более, наливать маленьким половником на горячую сковороду, смазанную растительным маслом, и печь блины.

Подготовил Иван Морозов

СКОЛЬКО РАЗ МОЖНО КИПЯТИТЬ ВОДОПРОВОДНУЮ ВОДУ

Каждый знает, что пить воду из-под крана крайне вредно. Но не у всех есть возможность покупать бутилированную воду или использовать специальные фильтры. Еще с незапамятных времен существует один надежный способ обеззараживания воды – кипячение. Во времена наших мам и бабушек у многих на кухне стояла емкость с кипяченой водой и детям наказывали пить только из нее! Пользуясь этой же водой, некоторые заваривали чай или кофе, кипятя ее, таким образом, повторно. И сегодня многие нередко кипятят воду по несколько раз, в основном для чая или кофе, ленись выливать из чайника оставшуюся в нем с прошлого раза жидкость. Особенно это характерно для офисов, где с утра заливается один чайник, и вода кипятится в нем снова и снова каждый раз, когда кому-то хочется попить чайку. Но не принесет ли такая привычка вреда организму?

Некоторые сторонники здорового образа жизни утверждают, что кипятить воду повторно нельзя ни в коем случае. Насколько они правы?

Для начала расскажем, какие примеси содержится в водопроводной воде. Во-первых, это немалое количество хлора, который используется для ее очистки, но может оказывать раздражающее действие на кожу и слизистую, а в больших дозах и способствовать возникновению онкологических заболеваний. Во-вторых, это соли кальция и магния, которые при кипячении оседа-

ют на внутренних стенках чайника – всем известная накипь. В-третьих, – тяжелые металлы, такие как свинец, стронций и цинк, при высоких температурах образующие канцерогенные соединения, провоцирующих возникновение раковых клеток. И, в-четвертых, – вирусы, бактерии и тому подобная микрофлора. Вода «живая» и «мертвая». Что же происходит со всеми этими веществами в ходе кипячения воды? Однозначно бактерии и вирусы гибнут при первом же кипении, так что для обеззараживания воды это просто необходимо. Особенно если вода берется из сомнительного источника – реки или колодца.

Соли тяжелых металлов из воды, к сожалению, не исчезают, а при кипячении их концентрация способна только возрасти из-за того, что определенное количество воды испаряется. Чем больше число кипячений, тем выше концентрация вредных солей. Но, по мнению ученых, их количество все равно недостаточно для того, чтобы нанести организму существенный вред за один раз.

Что касается хлора, то во время кипения он образует немало хлорорганических соединений. И чем дольше длится процесс кипения, тем больше таких соединений возникает. К ним относятся канцерогены и диоксины, способные оказывать негативное воздействие на клетки человеческого организма.

Ученые в ходе проведенных лабораторных исследований установили, что такие соединения появляются даже в том случае, если вода перед кипячением очищалась с помощью

инертных газов. Конечно, вредное действие такой воды будет заметно не сразу, агрессивные вещества могут накапливаться в организме довольно длительное время, а потом приводить к развитию серьезных заболеваний.

Чтобы навредить организму, пить такую воду нужно ежедневно в течение нескольких лет. По утверждению британки Джули Харрисон, имеющей большой опыт исследования влияния образа жизни и питания на возникновение раковых опухолей, каждый раз, когда вода подвергается кипячению, содержание нитратов, мышьяка и фторида натрия становится выше. Нитраты превращаются в канцерогенные нитрозамины, которые в отдельных случаях вызывают лейкемию, неходжкинскую лимфому и другие виды рака. Мышьяк также может стать причиной онкологии, сердечных патологий, бесплодия, неврологических проблем и, конечно, отравления. Фторид натрия отрицательно влияет на сердечно-сосудистую систему, а в больших дозах может приводить к резким перепадам артериального давления и флюорозу зубов. Вещества, которые в малых количествах безвредны, например, соли кальция, при многократном кипячении воды становятся опасными: поражают почки, способствуют образованию в них камней, а также провоцируют артроз и артрит.

Особенно не рекомендуется многократно кипяченая вода детям, поскольку высокое содержание в ней фторида натрия может серьезно навредить их умственному и неврологическому развитию.

Еще один факт в пользу недопустимости повторного кипячения – образование в воде дейтерия – тяжелого водорода, плотность которого к тому же увеличивается. Обычная вода превращается в «мертвую», постоянное употребление которой грозит летальным исходом.

Однако ученые придерживаются мнения, что концентрация дейтерия в воде даже после нескольких термических обработок ничтожно мала. Согласно исследованиям академика И.В. Петрянова-Соколова, для получения одного литра воды со смертельной концентрацией дейтерия придется перекипятить более двух тонн жидкости из-под крана.

Статьи, кипяченая несколько раз вода изменяет свои вкусовые качества не в лучшую сторону, так что приготовленный из нее чай или кофе будут не таким, какими должны быть!

Кипятить или не кипятить?

Кипяченая вода все же является для организма более полезной, чем вода прямо из водопровода. Так что однократное кипячение весьма разумно. А вот от повторного лучше отказаться, так как хлорорганические соединения при нем однозначно выделяются, пусть даже в малых количествах, а это чревато для организма впоследствии.

Гораздо проще обзавестись новой привычкой: перед каждым чаепитием наполнять чайник свежей водой, дав ей предварительно немного «подышать» – для выветривания хлора и других вредных веществ.

И обязательно чистите чайник от накипи!

Елена Васильева

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Газете с большим трудом удается выживать, ибо цены на издательскую деятельность продолжают расти.

И ПОМОЩЬ КАЖДОГО из вас, пусть даже небольшая, для нас, безусловно, **ВАЖНА** и всегда своевременна.

*Да не оскудеет рука дающего!
Пусть каждого, вносящего добрую лепту,
Господь хранит на многая и благая лета!*

Пожертвования можно перечислять на карту Сбербанка
№: **5336 6900 3521 0626** Ольге Федоровне Ф.
или то тел.: **+7-902-374-87-66**.

Просим в сообщениях для перевода указывать свои имена для того, чтобы за вас могли помолиться сотрудники нашего издания, а также монахи и монахини Заволжских монастырей.

Или можно перечислять средства на расчетный счет (также указывая свои имена).

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434. Получатель: ООО «Православная Народная газета»

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на оставшиеся месяцы
2-го полугодия 2019 года

Подписной индекс с буквой «П»: **П 6750**
в электронном каталоге «Почта России»

При любых затруднениях с подпиской на нашу газету, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога. Если сотрудники почты затрудняются, порекомендуйте им позвонить менеджеру Гусеву Ивану Владимировичу (по тел.: +7 (495) 956-20-67, доб. 2233), который курирует «Православную народную газету» и поможет решить все возникающие вопросы. Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: **+7 (846) 275-40-85.**

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
П6750**

Учредители: Приход в честь Преподобного
Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: +7 (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>